

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ
СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ
ИМПЕРАТОРСВИМЬ

РУССКІМЪ ГЕОГРАФИЧЕСКІМЪ ОБЩЕСТВОМЪ.

ВЫПУСКЪ IV.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ПРАНА.
1858.

ь безпре-
ся о про-
оторыхъ
ики, сви-
ердей.

САМОЁДЫ МЕЗЕНСКИЕ.

I.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ.

Самоёды, обитающіе въ Мезенскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи, занимаютъ берега Ледовитаго моря, отъ рѣки Мезени до рѣки Кары и хребта Уральскаго. Въ составъ этой страны входятъ :

I) Канинская земля.

Предѣлы ея. Канинская земля граничитъ къ сѣверу съ сѣвернымъ океаномъ, къ востоку — съ Чешскою губою и Тиманскою землею, къ югу — съ рѣками Мезенью и Пезою, къ западу — съ Бѣльмъ моремъ. Лежить подъ 66—69 гр. сѣв. шир. и 62—64 восточ. долготы.

Пространство. Полуостровъ между Бѣльмъ моремъ и Чешскою губою далеко выдается въ Сѣверный океанъ; отъ Океана до рѣки Пезы, южной границы Канинской земли, считается около 500 верстъ, отъ устья Неси до Вижаса около 80, а на сѣверномъ концѣ отъ Микулкина до Тонкаго, или Канина, поса около 150 верстъ.

Рѣки: 1) притоки Бѣлаго моря: а) Несь выходитъ изъ озера Несского. Въ ней ловятся: нельма, сиги, налимы, камбала, навага и другая бѣлая рыба. По берегамъ растетъ еловый, а частію лиственичный, березовый, ольховый и другой небольшой лѣсъ. На правомъ берегу Неси находится самоѣдская, приходская для сей тундры, деревянная церковь, во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы. Церковь эта, съ домами для причта, построена на Высочайше ассигнованную сумму 25,000 руб. ассигн. При Неси есть также русское селеніе, состоящее изъ семи домовъ мезенскихъ мѣщанъ, промышляющихъ рыбными и звѣринными промыслами. Содержимый ими скотъ пасется на лугахъ Неси.

б) *Мгла, Яжма, Черна и Чижъ* берутъ начало свое изъ болотъ. Всѣ онѣ изобилыны рыбью, особенно же Мгла и Чижъ, въ которыхъ ловится много крупныхъ навагъ, вѣсомъ въ $\frac{1}{2}$ фунта, и другой бѣлой рыбы. Въ устьяхъ всѣхъ этихъ рѣкъ промышляютъ морскихъ звѣрей: зайцевъ и нерпъ. По берегамъ Мглы и Яжмы растетъ кое-гдѣ еловый лѣсъ, а берега Черны и Чижъ совершенно безлѣсны. Здѣсь кочуютъ канинскіе Самоѣды зимою, и эти зимнія кочевья ихъ простираются къ югу до рѣки Пезы. При рѣкѣ Чижѣ сверхъ-того бываютъ частію весеннія и частію лѣтнія кочевья Самоѣдовъ; на правой ея сторонѣ, близъ устья этой рѣки, лежатъ широкія лайды равнины, понимаемыя весеннею морскою водою и оттого обильныя солеными морскими травами; а далѣе вверхъ тянутся хорошия луга, на которыхъ растетъ много золототысячника (*Eryngia Centaurium*). Вершина Чижъ соединяется съ вершиною Чепи, и по этимъ двумъ рѣкамъ переѣзжали прежде изъ Бѣлага въ Ледовитое море, на довольно большихъ лодкахъ; нынѣ проѣздъ этотъ заросъ зыбкимъ мхомъ и разными водяными растеніями. Полагаю, что если прорыть легкую поверхностную канавку, то вода, устремившись въ нее, сама собою разчиститъ прежній проѣздъ, и такимъ-образомъ можно будетъ перевозить товары съ Двины на Печору и обратно.

с) *Шомокша, Каменна, Волосова и Кія* бѣгутъ съ Шомоховскихъ горъ. Берега ихъ служатъ весенними кочевьями канинскимъ Самоѣдамъ.

д) *Шойна, Мѣстна, Торна, Сальница, Бугреница, Большая*

и *Малая и Лазариха*, текутъ изъ Канинскаго хребта. Въ нихъ ловятся: нельма, сиги, налимы, окуни, щуки и другая бѣлая рыба. Особенно примѣчательны Шойна и Большая Бугреница; въ первой ловится омуль, а въ послѣдней — красная рыба гольцы. Берега Шойны кромѣ-того изобилуютъ широкими лайдами. Хорошіе оленіе мхи привлекаютъ сюда канинскихъ Самоѣдовъ весною, осенью и частію лѣтомъ.

2) Рѣки, бѣгущиа въ Сѣверный океанъ изъ Канинскаго хребта: а) *Зенова, Крестова, Камбальница, Большая и Малая, Рыбна и Песчанка*, богаты рыбью; въ Камбальницахъ ловится много камбалы, а въ Рыбной — гольцовъ. Берега этихъ рѣкъ, равно-какъ и Канинскій каменный хребеть и другіе земляные хребты, а также берега Сѣвернаго океана служать лѣтними кочевьями Самоѣдовъ и славятся звѣриными промыслами, рыбными ловлями, олеными мхами и листовыми травами, служащими въ лѣтнее время пищею для оленей.

3) Притоки Чешской губы: а) *Жемчужна*, бѣгущая съ Канинскаго хребта;

- б) *Костылиха, Губиста, Собачья*, выходящія изъ болотъ;
- с) *Чеша* — изъ Шомоховскихъ горъ;
- д) *Голубница и Перепускъ* — изъ болотъ.

На этихъ рѣкахъ, обильныхъ рыбью, Самоѣды имѣютъ свои зимнія кочевья, а русскіе крестьяне, платящіе подати и по своимъ селеніямъ, и по жительству въ тундрѣ для промысловъ, — на каждой рѣкѣ по два дома.

Устья всѣхъ рѣкъ Канинской земли очень мелководны, и въ нихъ можно входить только во время морскаго прилива.

Озера: *Вижлако, Несско, Окладниково, Яжемско, Парусно, Куренгино, Долгое, Каменно, Конюшенско, Десницынско, Новинично, Волосовско, Буторкино, Щучье, Киво, Богато, Сашково, Выльково и Болванско*, изобилуютъ щуками, окунями, сигами, язями и другою бѣлою рыбью и довольно велики; мелкихъ же озеръ въ Канинской землѣ очень много.

Качество земли. Канинская тундра состоитъ то изъ травяныхъ и влажныхъ, то изъ болотистыхъ (торфяныхъ) и мокрыхъ равнинъ, со множествомъ продолговатыхъ или круглыхъ кочекъ. Особенно болотисты равнины, идущія отъ рѣки Неси на сѣверъ до рѣки Чижи и на востокъ до рѣки Пеши. По берегамъ рѣкъ Чижи, Шойны, Кіп, Мѣстны, Чеши и дру-

гихъ тянутся широкія лайды, а за ними по большей части лежатъ узкіе луга, съ листовыми луговыми травами. Лайды начинаются отъ устьевъ рѣкъ верстъ за десять и далѣе. Въ южной части тундры, на твердыхъ мѣстахъ, земля болѣе ровная, а въ сѣверной — гористая.

Горные хребты: хребетъ Канинскихъ каменныхъ горъ, называемый болѣе Канинскимъ камнемъ, начинается отъ Микулкина мыса, въ Чешской губѣ, проходитъ поперекъ весь Канинский полуостровъ и оканчивается въ Сѣверномъ океанѣ длиннымъ, семидесятиверстнымъ мысомъ, известнымъ подъ именемъ Канина, или Тонкаго, носа. Канинский хребетъ, имѣющій въ длину около 150 и въ ширину около 40 верстъ, съ южной стороны утесистъ, а съ сѣверной — отлогъ и визменъ; состоитъ болѣшею частію изъ глинистаго сланца, талька, известковаго камня и другихъ породъ. На сѣверномъ морскомъ берегу, между рѣками Большою и Малою Камбальницами и Рыбною, лежитъ слой глинистаго сланца, съ кристаллами желѣзного колчедана; слой этотъ покрывается во время приливовъ морскою водою. Лѣсовъ на Канинскомъ хребтѣ вовсе неѣтъ, и среди лѣта очень часто дуютъ на немъ пронзительные холодные вѣтры, и ясные дни бываютъ чрезвычайно рѣдко; въ вечеру же почти ежедневно весь хребетъ покрывается густымъ туманомъ, а осенью и зимою на немъ безпрерывно свирѣпствуютъ страшныя матели. На самой вершинѣ хребта неѣдко встрѣчаются топкія болота, а въ глубокихъ впадинахъ его, пробитыхъ рѣками, во все лѣто лежитъ снѣгъ, и эти впадины служатъ для пасущихся здѣсь оленей благодѣтельнымъ убѣжищемъ отъ зноя и комаровъ.

Канинский хребетъ, вѣроятно, составляетъ продолженіе прерваннаго Чешкою губою Чайцына камня. Оба эти хребта лежатъ другъ противъ друга, одинъ на Канинскомъ, а другой на Тиманскомъ берегу, въ Чешской губѣ; по направленію этихъ хребтовъ тянется подъ водою сплошной камень.

Земляные хребты: а) Болвановскій хребетъ получилъ название свое отъ множества стоявшихъ здѣсь иоловъ, которыми поклонялись канинскіе Самоѣды до принятія крещенія. Онъ начинается недалеко отъ Микулкина мыса и проходитъ поперекъ всю почти Канинскую землю; въ длину тянется верстъ

ва сто, въ ширину рѣдко имѣть болѣе двухъ верстъ. Высотою не уступаетъ Канинскому камню.

б) *Комлевскій* идетъ отъ Канинского камня на сѣверъ до Океана, или устья рѣки *Комлевой*, отъ которой и получилъ свое название; довольно высокъ и имѣть много отдельныхъ холмовъ, которые называются *Комлевскими сопками*. Расходясь въ стороны версты на двѣ, въ длину онъ тянется верстъ около двадцати-пяти.

с) *Богданой*, начинающейся отъ того же Канинского камня, оканчивается у Сѣверного океана, при рѣкѣ *Крестовой*. Довольно высокъ; въ длину верстъ 20, а въ ширину не болѣе версты.

д) *Асбидъ* идетъ вдоль по берегу Сѣверного океана, отъ рѣки *Москвиной* до рѣки *Крынки*. Такой же высоты, какъ и предыдущіе хребты, но безъ холмовъ; въ длину около 20, а въ ширину не болѣе 4 верстъ.

е) Въ сѣверной части Канинской земли есть еще и другие земляные хребты; но они не значительны.

Шомоховскія горы, начинаясь отъ *Конушина носа*, у Бѣлаго моря, входятъ далеко во внутренность земли и, образуя собою полукружіе, снова выходятъ къ Бѣлому морю у рѣки *Шомокши*, отъ которой и получили свое название. Въ основаніи имѣютъ твердую, песчаноглинистую почву; вершины же ихъ состоятъ изъ песчаныхъ холмовъ, идущихъ рядами, близко другъ отъ друга.

Недалеко отъ Шомоховскихъ горъ, на берегу Бѣлаго моря, при рѣкѣ *Кіѣ*, возвышается отдельная гора, известная подъ именемъ *Кійской сопки*. На ней стояли прежде идолы канинскихъ Самоѣдовъ; съ принятиемъ христіанства эти идолы мало-малу исчезли. Кійская сопка не только съ моря, но и съ матерой земли видна верстъ за шестьдесятъ.

Произрастенія. Произрастенія въ Канинской землѣ слѣдующія:

а) *Лѣса*: еловый, сосновый, лиственничный и березовый. Лѣсы вообще мелокъ, закомлѣстъ и растетъ только въ южной части Канинской земли, подъ рѣкѣ: Неси, Вижаса, Омы, Снопы, Пеши, Мезени и Пезы. За рѣкою же Яжмою, по всему канинскому берегу, вѣтъ никакихъ лѣсовъ; только на Шомо-

ховскихъ горахъ есть пѣско́лько низменнаго , закомлистаго лѣса, похожаго болѣе на кустарникъ, нежели на лѣсъ.

б) *Кустарники* : 1) *ивнякъ* растетъ болѣею частію по берегамъ рѣкъ и по мокрымъ низменнымъ мѣстамъ. Самоѣды называютъ его *нпро*, а Русскіе — *еро*; въ безлѣсныхъ тундрахъ употребляется онъ вмѣсто дровъ. 2) *Можжевельникъ* встречается по берегамъ рѣкъ, но рѣдко. 3) *Березовая сланка* (*Betula pana L.*) и 4) *багульникъ* (*Ledum palustre L.*) покрываютъ всѣ низкія болотныя мѣста.

с) *Травы* : 1) на низменныхъ влажныхъ мѣстахъ растутъ обыкновенныя болотныя травы, и между ними во множествѣ *болотный пухъ* (*Eriophorum spec. plures*). 2) На лугахъ, около рѣкъ и озеръ, также около Канинскаго хребта и на самомъ хребтѣ, есть разныя листовыя и врачебныя травы ; изъ нихъ замѣчательны : *полынь* (особаго рода), или *чернобыльникъ* (*Artemisia Tilesii Ledeb.*), *золототысячникъ* (*Erythraea Centaurium*), *тысячелистникъ* (*Achillea millefolium*), *мать-мачиха* (*Tussilago Farsara*), *ложная ромашка* (*Rugethrum inodorum*), *волчій корень* (*Aconitum Lycocitonum L.*), *щавель* (*Rumex Acetosa et Acetosella L.*), *родъ конскаго щавеля* (*reniformis Oxyria Hook*), *киселица* (*Oxalis Acetosella*) и другія. 3) На лайдахъ растетъ *морской лукъ* (*Allium Sohoenoprasum L.*) и другія, болѣею частію низменныя, свойственныя приморскимъ берегамъ и на вкусъ солоноватыя травы. Изъ травъ Канинской земли примѣчательны еще: а) *дикая рожь* (*Elymus agenarius L.*). Стебель ея вышиною въ аршинъ и выше ; колось во время цвѣта похожъ на полевую рожь , а когда поспѣеть , бываетъ гораздо шероховатѣе полевой. Цвѣтетъ она въ началѣ іюля, а поспѣваетъ въ концѣ августа ; зерна дикой ржи тонковаты, съ одной стороны полукруглы и похожи на зерна полевой ржи, а съ другой — впадисты и жолобковаты. Растетъ кустиками въ рѣдко сплошными полосками, на песчаномъ грунте, по берегу Бѣлаго моря, особенно при устьяхъ впадающихъ въ него рѣкъ : Неси, Яжмы, Чижи и другихъ. Смолотая изъ дикой ржи мука на видъ бѣло-желтовата, вкусомъ похожа болѣе на ячменную , нежели на обыкновенную ржаную муку ; выпеченный изъ нея хлѣбъ довольно вкусенъ. Но собирать эту рожь для употребленія въ пищу не выгодно , потому что ея очень мало. б) *Дикий горохъ* (*Vicia sericea L.*), какъ стеблемъ, такъ

и листами, похожъ на обыкновенный, только гораздо ниже его. Цвѣтетъ въ началѣ и поспѣваєтъ въ половинѣ августа; цвѣтки бѣло-фиолетовые, стручки длиною въ вершокъ и болѣе; зерна похожи на зерна съяннаго гороха мѣньшаго сорта, видомъ сѣроваты, на вкусъ не противны. Дикій горохъ растетъ на песчаномъ грунтѣ, на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, гдѣ и дикая рожь, только не вездѣ и въ небольшомъ количествѣ. в) *Дикій лукъ* (*Allium sohoenoprasum* L.) имѣеть стебель кругловатый, не толстый и длиною въ поларшина; верхушка или съмянникъ, какъ у съяннаго лука. Дикій лукъ растетъ въ большомъ изобиліи на прирѣчныхъ лугахъ и лайдахъ по всей Канинскай землѣ и, пока не жестокъ, употребляется въ пищу Самоѣдами.

d) *Ягоды*: *морошка* (*Rubus Chamaemorus* L.), растущая въ большомъ изобиліи, *голубица* (*Vaccinium uliginosum* L.), *брусника* (*Vaccinium Vitis Idaea* L.) и *вороница* (*Empetrum nigrum* L.).

е) *Ягель*, или оленій мохъ, бываетъ бѣлый, бѣло-желтоватый и черный. *Бѣлый мохъ* (*Cladonia rangiferina* Hoffm.), вышиною отъ одного до трехъ вершковъ, имѣеть стволъ одиночный, трубчатый, внутри полый; а корень раскидной. Растетъ по болотамъ (торфянымъ) и плотнымъ сухимъ мѣстамъ. Виды бѣлаго ягеля отличаются только образованіемъ верхушекъ, корень же и стволъ у всѣхъ одинаковъ. Верхушки эти — или одиночныя, или маловѣтвистыя, или кудрявые, или пучковатыя, съ густою вверху шапочкою изъ мелкочастыхъ вѣтвей. 2) *Бѣло-желтоватый мохъ* (*Cladonia rivalis*), вышиною въ вершокъ; вершина колѣнчатая и зубчатая; отъ верху до комля стебель безствольный, тонкій, какъ листъ, но нѣсколько широкій, съ зубцами по краямъ; корень короткій и широкій. Растетъ по сухимъ мѣстамъ и считается лучшимъ для оленей. 3) *Черный мохъ* (*Erynia dirergens* Fr.) вышиною въ полтора вершка и выше; вершина зубчатая; отъ вершины до корня стебель безствольный, тонкій, широкій, кривой, зубчатый; корень тонкій и длинный. Растетъ болѣе на сухихъ мѣстахъ, на хребтахъ и на утесахъ каменныхъ горъ. Черный ягель, какъ и бѣлый, бываетъ разныхъ видовъ, отличающихся образованіемъ верхушекъ; у однихъ онъ узкій, раскидной наподобіе оленыхъ роговъ, у другихъ широкій, а у иныхъ

частыя и какъ бы сплошныя. Есть также черный мохъ—тонкій, круглый, волосовидный; онъ чернѣе всѣхъ прочихъ видовъ.

Всѣ эти и другіе роды ягеля, какъ-то: синіе, бурые, фиолетовые, въ изобиліи растутъ по Канинскому хребту и въ лѣсистыхъ мѣстахъ близъ Пезы; а по прочимъ мѣстамъ Канинской земли онъ весь почти вытравленъ и выбитъ оленьими стадами русскихъ промышленниковъ.

Климатъ въ Канинской землѣ холоденъ и суровъ: рѣки замерзаютъ здѣсь въ началѣ и половинѣ октября, а вскрываются въ половинѣ и даже въ концѣ мая.

Промыслы. Въ морѣ, по берегамъ вокругъ Канинского полуострова, промышляютъ морскихъ зайцевъ, перпъ и тюленей, а частію моржей и бѣлыхъ медвѣдей; на тундрѣ — песцовъ, лисицъ, волковъ и дикихъ оленей. Въ рѣкахъ ловятъ нельму, кумжу, гольцовъ, сиговъ, камбалъ, налимовъ, навагъ, щукъ и окуней, а въ озерахъ — сиговъ, язей, налимовъ, щукъ, окуней и сорогъ. Изъ птицъ промышляютъ лебедей, гусей, гагаръ, утокъ разныхъ родовъ и куроптей, наиболѣе же послѣднихъ. На добычу, полученную на промыслахъ, канинскіе Самоѣды вымѣниваютъ у Мезенцевъ хлѣбъ, порохъ, свинецъ и другія нужныя для нихъ вещи.

Главный же промыселъ Самоѣдовъ — оленеводство: на оленяхъ они ъздятъ, мясо ихъ употребляютъ въ пищу, а кожами одѣваются. Богатѣйшие изъ канинскихъ Самоѣдовъ имѣютъ до тысячи оленей, средніе штуки по двѣсти, а бѣдные по пятидесяти и менѣе. Нѣкоторые даже, не имѣя вовсе оленей, пасутъ стада у Русскихъ, за самую ничтожную плату.

Число жителей. Въ Канинской землѣ считается Самоѣдовъ мужескаго пола 470, женскаго 477, а всего 947 человѣкъ.

II. ТИМАНСКАЯ ЗЕМЛЯ.

Предѣлы. Тиманская земля граничитъ къ сѣверу съ Сѣвернымъ океаномъ, къ востоку — съ рѣкою Чечорою, къ югу — съ рѣкою Цыльмою, къ западу — съ рѣкою Пёшею и Канинскою землею. Лежитъ подъ 66—69 гр. сѣв. шир. и 64—71 восточнай долготы.

Пространство. Тиманская земля, начинаясь за Канинскимъ полуостровомъ, тянется по берегу Чешской губы и Сѣвернаго

океана, отъ рѣки Пёши до Печоры. Въ длину она имѣть, примѣрно, около 600, а въ ширину до 400 верстъ.

Рѣки. 1) Значительнѣйшія изъ впадающихъ въ Чешскую губу, *Пёша* и *Индига*, выходятъ изъ Чайцына камня. Въ Пёшѣ ловятъ сиговъ, налимовъ, навагъ, щукъ, окуней и другую бѣлую рыбу, особенно же налимовъ и навагъ; а поблизости моря промышляются въ Пёшѣ: бѣлуги, зайцы и нерпы. Берега ея покрыты сосновымъ, отчасти строевымъ, лиственичнымъ, еловымъ, березовымъ, ольховымъ и другимъ лѣсомъ. На Пёшѣ находятся приходская самоѣдская церковь, во имя Пресвятой Троицы, и три избы Русскихъ. Одинъ изъ этихъ обывателей сѣть ячмень и разводитъ огородные растенія. Около рѣки Пёши, по лѣсистымъ мѣстамъ, имѣютъ свои зимнія кочевья Самоѣды. Въ рѣкѣ *Индигѣ*, кромѣ рыбъ, водящихся въ Пёшѣ, попадаются кумжа и омуль. Пустынныя берега этой рѣки лѣтомъ оживляются кочевьями тиманскихъ Самоѣдовъ, которые въ это время промышляютъ въ устьѣ ея морскихъ звѣрей.

Другіе притоки Чешской губы: *Прещетинница*, *Безуэсна*, *Песчанка*, *Волонга*, *Грабежсна*, *Велика*, *Черна* и *Васкина*, вытекаютъ изъ болотъ. По безлѣснымъ берегамъ этихъ рѣкъ кочуютъ то тамъ, то сямъ Самоѣды съ своими олеными стадами.

2) Въ Ледовитое море бѣгутъ по Тиманской землѣ: *Большой* и *Малый Горносталь*, *Большая* и *Малая Ярыжна*, *Вель*, *Черна*, *Верхній* и *Нижній Шаръ*, *Обманный Шаръ* и *Колоколова*. Всѣ эти рѣки выходятъ изъ хребта Сегриги. Губа рѣки *Колоколовой* довольно обширна, но мелка; только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ глубина ея доходитъ до двухъ сажень. Берега рѣки *Колоколовой*, обильные оленымъ мхомъ, особенно удобны для зимнихъ кочевьевъ. На прочихъ рѣкахъ, впадающихъ въ Ледовитое море, Самоѣды бываютъ съ своими стадами только лѣтомъ.

Озера. Въ Тиманской землѣ, кромѣ мелкихъ озеръ, примѣтальны по величинѣ: *Урдюга*, *Острогисто*, два *Лебяжсна*, *Щучье*, *Пятово*, четыре *Индигскія*, *Мышье*, *Сорваны* и *Икца*. Вода въ озерѣ Урдюгѣ, неблизкомъ отъ мора, прибываетъ и убываетъ два раза въ сутки. Въ немъ много пелдей и сиговъ.

Поверхность и качество земли. Тиманская земля есть обширная равнина, которая только по сторонамъ Чайцына камня имѣть нѣкоторыя возвышенности. На этихъ возвышенностяхъ земля по большей части плотная, сухая, песчано-глинистая, между-тѣмъ, какъ отъ рѣки Пёши до рѣки Черной почти сплошь все мокрая, болотная (торфяная), кочковатая. Только при рѣкахъ Пёшѣ и Индигѣ есть нѣсколько породочныхъ луговъ.

Горы. Чайцынъ Камень, отрогъ Уральского хребта, пересекаетъ рѣки Пижму, впадающую въ Мезень, Рочегу и Цыльму, гдѣ за 20 верстъ отъ рѣки Космы, въ XV вѣкѣ, найдена была въ этомъ хребтѣ серебряная и мѣдная руда (Ист. Госуд. Рос. т. VI. Примѣч. 360). Отъ Цыльмы Чайцынъ камень идетъ къ вершинѣ Пёши, а отсюда сначала на сѣверъ, а потомъ на сѣверо-западъ, и въ этомъ направленіи достигаетъ Чайцына мыса; далѣе выказывается изъ-подъ воды лудами или Чапчими островками, названными такъ отъ множества водяющихся на нихъ чаекъ. Чайцынъ камень вообще не высокъ и только въ ущельяхъ и по берегамъ рѣкъ имѣть изрѣдка утесы. Въ южныхъ мѣстахъ растутъ на немъ ель, сосна, лиственица, береза и ольха, а въ сѣверныхъ только одинъ ягель, служащий пищею для оленей, когда они во время лѣтнимъ жаровъ пригоняются сюда изъ тундры. Въ Чайцынѣ камнѣ, при рѣкѣ Индигѣ, добываются окрестные жители камень для точилъ.

Отъ сего хребта, близъ источниковъ рѣки Сулы, отдѣляется земляной отрогъ, *Пасмбой*; онъ идетъ къ сѣверо-востоку. Недалеко отъ рѣки Индиги возвышаются двѣ сопки: *Болванская* и *Кекуръ*.

Произрастенія. По южной границѣ Тиманской земли по мѣстамъ растутъ: ель, сосна, лиственица, береза, ольха и другой лѣсъ; въ средней части тундры, и то только по берегамъ рѣкъ, можно замѣтить еще небольшую ель, закомлистую и коренковатую, а въ сѣверной полосѣ Тиманской земли нѣть уже вовсе лѣса.

Кустарники, травы и ягель въ Тиманской землѣ тѣ же, чѣмъ въ Канинской.

Климатъ. Въ южной части Тиманской земли климатъ умереннѣе, нежели въ сѣверной; въ этой послѣдней онъ столь же

суро́въ, какъ и въ землѣ Канинскай, судя по замерзанію рѣкъ, одновременному въ сравниваемыхъ мѣстностяхъ.

Промыслы. Звѣрные, рыбные и птичий промыслы тиманскихъ Самоѣдовъ тѣ же, что у канинскихъ, только бѣднѣе. По всему морскому берегу, особенно на *Святомъ носу*, они промышляютъ: моржей, морскихъ зайцевъ, тюленей и перпъ, а на тундрѣ — песцовъ, лисицъ, медвѣдей, волковъ, зайцевъ, горностаевъ и дикихъ оленей. Почти вся часть добычи тиманскихъ Самоѣдовъ идетъ черезъ мѣну къ Пустозерцамъ и Мезенцамъ.

Число жителей. Въ Тиманской землѣ считается до 827 человѣкъ, въ томъ числѣ 391 мужчина и 436 женщинъ.

III. Большая земля.

Большая земля, или Большеземельская тундра, простирается отъ рѣки Печоры до Уральскихъ горъ и устья рѣки Кары. Полагаютъ, что въ длину она тянется верстъ на 1,000, а въ ширину будто бы имѣеть около 600 верстъ. Название дано ей по ея величинѣ: и Канинская и Тиманская земли гораздо ея меньше. Она раздѣляется на кочевья пустозерскихъ, пижемскихъ и устьцѣлемскихъ Самоѣдовъ.

1. Кочевья пустозерскихъ Самоѣдовъ.

Предѣлы. Кочевья пустозерскихъ Самоѣдовъ ограничиваются къ сѣверу Ледовитымъ моремъ, къ востоку Уральскими горами и рѣкою Карою, къ югу кочевьями пижемскихъ Самоѣдовъ, а къ западу рѣкою Печорою. Лежать подъ 68—70 гр. сѣверной широты и 71—83 гр. восточной долготы.

Пространство. Пустозерскіе Самоѣды владѣютъ всѣмъ прибрежьемъ Ледовитаго моря отъ рѣки Печоры до рѣки Кары, въ длину верстъ на 1,000; а въ ширину кочевья ихъ вѣдуть отъ моря, примѣрно, верстъ на 250.

Рѣки. 1) Въ Ледовитое море текутъ по кочевьямъ пустозерскихъ Самоѣдовъ: *Песчанка, Іевка, Черна, Варандый, Бурловая, Песчанка, Заворотска, Хайпумыръ и Коротаиха*. Всѣ онѣ берутъ начало въ Большеземскомъ хребтѣ.

2) Въ Югорскій шаръ впадаетъ Оі ô, идущій изъ Арктическаго Урала.

3) Притоки Карского моря: *Мидаса, Хандеса, Ванделая и*

Талата, бѣгущіе изъ того же хребта, и *Кара*, вытекающая изъ Уральского хребта.

Кара славится омулями, а Коротаиха замѣчательна и обилиемъ рыбныхъ промысловъ, и чудскими земляными пещерами, въ которыхъ, по Самоѣдскимъ преданіямъ, когда-то въ древности жила Чуль. Пещеры эти въ 10 верстахъ отъ устья, на правомъ берегу, на косогорѣ, который издревле по-самоѣдски называется *Сирте ся* (Чудская гора).

Озера. По всей Пустозерской тундрѣ и на Большеземскомъ хребтѣ небольшихъ озеръ чрезвычайное множество. Важнѣйшими по величинѣ считаются: *Пурсундуй*, *Васильково*, *Торовей*, *Парчіб*, *Ямбуй*, шесть озеръ *Сыряровъ* и *Сібяндо*. Большая часть изъ этихъ озеръ въ окружности имѣютъ верстъ около 20, а нѣкоторыя и болѣе, и всѣ они изобилуютъ рыбой.

Почва. Земля въ пустозерскихъ кочевьяхъ, отъ проходящихъ по нимъ горныхъ хребтовъ и холмовъ, представляетъ удобные скаты для дождя и снѣговой воды и оттого довольно тверда и суха, такъ-что болотныхъ мѣстъ здѣсь не такъ много. Сверхъ-того при рѣкахъ *Песчанкѣ*, *Черной*, *Хайпутырѣ*, *Коротаихѣ* и другихъ вблизи моря тянутся длинныя и широкія лайды, а во внутренности кочевьевъ — хорошия для оленей луга.

Горные хребты. Хребтовъ въ сихъ кочевьяхъ много; изъ нихъ примѣчательнѣйшѣе суть:

а) *Каменный хребетъ Уральскихъ горъ*, проходящій за рѣкою Карою, упирается недалеко отъ ея устья въ Карское море и здѣсь, какъ бы подчинившись вліянію сѣверной природы, теряетъ свое величие и едва-едва примѣтенъ. За Карою примѣчательенъ въ Уральскомъ хребтѣ проломъ, черезъ которыйѣздятъ въ Сибирь къ мѣстечку Носовому и въ Обдорскъ Самоѣды, Пустозерцы и Ижемцы, съ пушными и другими товарами.

б) *Арктическій, или Самоѣдскій, Уральскій каменный хребетъ*, начинаясь около верховьевъ рѣки Кary, идетъ отдѣльною вѣтвию, по лѣвой ея сторонѣ, сперва на сѣверо-западъ, а потомъ на западъ къ рѣкѣ Оїб, или Великой, затѣмъ вмѣстѣ съ нею устремляется на сѣверъ въ Югорскій шаръ и кидается въ море мысомъ *Манесале*. Самоѣдскій хребетъ въ длину тянетъ верстъ на 300, а въ ширину разступается верстъ

на 40. Опъ выше Канинскаго и Тиманскаго хребтовъ и при рѣкахъ Талатъ и Великой предсталяетъ взору путника, утомленному однообразіемъ пустынной равнины, въ грозномъ величинѣ, а при соединеніи Югорскаго шара съ Карскимъ моремъ показывается передъ изумленнымъ промышленникомъ огромномъ утесомъ, который, отъ подошвы до вершины, весь яркаго, свѣтло-желтоватаго, блестящаго цвѣта.

с) *Земляной Большеземельскій хребетъ*, проходящій вдоль тундры ижемскихъ Самоѣдовъ, своими изгибами, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, вдается въ Пустозерскую тундру, особенно при вершинахъ рѣкъ: Черной, Урера и Коротаихи. Начинаясь за 35 верстъ отъ рѣки Печоры, этотъ хребетъ тянется вдоль всей Большеземельской тундры, склоняясь то къ югу, то къ сѣверу, и съ изгибами проходитъ болѣе 2,000 верстъ. Отъ этого длиннаго хребта отдѣляется множество другихъ, побочныхъ хребтовъ.

Болванскія горы находятся при рѣкѣ Песчанкѣ и называются такъ отъ бывшихъ на нихъ самоѣдскихъ идоловъ. Каменная гора, *Пытковъ камень*, возвышается на пустынномъ берегу Сѣвернаго океана, между Болванскимъ носомъ и островомъ Варандеемъ; имѣеть овальную фигуру; поверхность ея покрыта землею.

Произрастенія. Въ кочевьяхъ пустозерскихъ Самоѣдовъ лѣсъ уже рѣдкость; ель, въ самомъ небольшомъ количествѣ, находится недалеко отъ Пустозерского прихода, также при рѣкѣ Хайпутырѣ и въ такъ-называемыхъ Халмеровыхъ островахъ. Острова эти небольшіе перелѣски, отстоящіе верстъ на десять отъ рѣки Точъяги, не подалеку отъ озера Урера. Главный изъ Халмеровыхъ острововъ въ длину около трехъ, а въ ширину около одной версты; прочие же менѣе. (*) Лѣсъ въ Халмеровыхъ островахъ, старинномъ кладбищѣ пустозерскихъ Самоѣдовъ, нынѣ уже весь замеръ отъ стужи.

Есть еще нѣсколько лѣсовъ около рѣкъ Шапкиной и Точъяги; въ другихъ же мѣстахъ Пустозерской тундры вовсе не растетъ никакого лѣса. Изъ кустарниковъ встрѣчаются ивнякъ, можжевельникъ, а изъ травъ тѣ же, какія и въ канинскихъ

(*) Въ самоѣдскихъ тундрахъ вообще перелѣски называются островами.

кочевьяхъ. При рѣкахъ много растетъ особаго рода ролыни, или чернобыльника, пупавки и мать-мачихи, а по измененостямъ—болотнаго пуха и нѣкоторой породы конскаго щавеля, называемаго Самоѣдами оленною травою. Ягель, отчасти по-травленный оленьими стадами Зырянъ и Русскихъ, по мѣстамъ очень хорошъ и содержитъ много бѣлаго, бѣло-желтаго и разныхъ видовъ чернаго мха. Этотъ послѣдній, вмѣстѣ съ первымъ и вторымъ, стелется по твердымъ и сухимъ берегамъ рѣкъ Хырмора и Хайлутыра, верстъ на 100 сряду, отчего эти плотныя мѣста имѣютъ весьма пріятный видъ.

Климатъ. Одно уже отсутствіе лѣса указываетъ намъ на сильный холода Пустозерской тундры: лѣто продолжается тамъ иногда не дольше двухъ мѣсяцевъ; рѣки, бѣгущія по пустыннымъ тундрамъ, замерзаютъ тамъ въ половинѣ и концѣ сентября, а вскрываются только въ половинѣ и концѣ іюня.

Промыслы. На берегахъ Ледовитаго моря, а особенно около острововъ Вайгача, Долгаго и Матвѣева пустозерскіе Самоѣды промышляютъ моржей, морскихъ зайцевъ, нерпъ и изрѣдка бѣлыхъ медвѣдей, а въ глубинахъ тундры ловятъ песцовъ, черныхъ, бѣлыхъ, голубыхъ и крестоватиковъ. Послѣдніе три вида песцовъ не构成аютъ особой породы. Крестоватиками называются молодые песцы, съ мелкою шерстью, ловимые весною; голубыми—съ среднею шерстью, добываемые осенью, а бѣлыя—съ густою шерстью, ловимые зимою. Черные песцы очень рѣдки и дороже прочихъ; они живутъ только въ плотныхъ частяхъ тундры. Самоѣды промышляютъ также лисицъ красныхъ, краснобурыйхъ, чернобурыйхъ, называемыхъ кузнечиками, черныхъ и бѣлыхъ. Черныя лисицы рѣдки и продаются въ самыхъ кочевьяхъ около 150 рублей за штуку, а бѣлыя и вовсе не имѣютъ опредѣленной цѣны по своей чрезвычайной рѣдкости; красныя же и краснобурые лисицы и кузнечики, также волки и зайцы промышляются во множествѣ въ Пустозерской тундрѣ. Въ рѣкахъ Самоѣды ловятъ гольцовъ, омулей, нельму, чировъ, пеледей и сиговъ, а въ озерахъ чировъ, пеледей, сиговъ, налимовъ, щукъ, окуней и сорогъ. Главный, рыбный и звѣринный, промыселъ Самоѣдовъ бываетъ при устьѣ рѣки Коротаихи, которая, вмѣстѣ съ Югорскимъ шаромъ, издавна служитъ сборнымъ мѣстомъ звѣролововъ-Самоѣдовъ и пустозерскихъ крестьянъ. Съ 25

марта, Пустозерцы изъ своихъ домовъ, а Самоѣды изъ лѣсистыхъ мѣстъ отправляются на Коротаиху и идутъ къ ней съ чумами и стадами оленей, переходя около 20 или 25 верстъ въ день. Около половины апрѣля достигаютъ они устья Коротаихи и съ 23 числа принимаются за промыселъ тюленей въ губѣ и по морскимъ берегамъ; промыселъ этотъ продолжается непрерывно до 24 іюня. Тюленей бьютъ изъ ружей на льду, когда они выходятъ изъ воды въ нарочно приготовленныя для нихъ проруби. По вскрытии Коротаихи и ближайшихъ къ ней рѣчекъ, промышленники съ 25 іюня занимаются ловлею и соленiemъ омулей и сиговъ; это рыболовство продолжается около двухъ недѣль. Затѣмъ начинается тундраной лѣтній промыселъ птицъ: оперенныхъ гусей стрѣляютъ и ловятъ капканами, а выливавшихъ по мелководнымъ озерамъ ловятъ неводами или бьютъ палками; пухъ поступаетъ въ продажу, а мясо, сущеное или соленое, составляетъ провизію на зиму. Въ іюль и августъ нѣкоторые изъ болѣе зажиточныхъ и болѣе предпримчивыхъ промышленниковъ пускаются на карбасахъ далеко въ море и достигаютъ *Новой земли*, гдѣ бьютъ моржей, тюленей и морскихъ зайцевъ. Съ 20 августа начинается на Коротаихѣ осенняя ловля омулей и сиговъ и продолжается до заморозовъ. Насоленную въ это время рыбу Пустозерцы скупаютъ у Самоѣдовъ и отправляютъ съ Печоры въ Мезень и Пинегу, а откуда идетъ она въ Архангельскъ. Во все время промысловъ стада оленей пасутся около вершинъ Коротаихи, на Арктическомъ хребтѣ или въ окрестныхъ мѣстахъ. Въ первыхъ числахъ ноября, и Пустозерцы и Самоѣды пускаются въ обратный путь на оленяхъ. Первые приходятъ на Печору въ концѣ декабря, а послѣдніе около половины января. Самоѣды во время зимняго пути по тундрѣ ловятъ песцовъ, лисицъ, волковъ и дикихъ оленей; мѣха этихъ звѣрей они продаютъ въ Пустозерскѣ.

Число жителей. Пустозерскихъ Самоѣдовъ считается всего 1,679 человѣкъ, въ томъ числѣ 838 мужчинъ и 841 женщина.

2. Кочевья ижемскихъ Самоѣдовъ.

Предпѣлы. Кочевья ижемскихъ, или лѣсовыхъ, Самоѣдовъ лежать подлѣ кочевьевъ пустозерскихъ Самоѣдовъ, съ

южной стороны; къ востоку и югу они ограничиваются Уральскими горами, а на западъ упираются въ рѣку Ижму. Кочевья эти тянутся отъ Ижмы до Урала верстъ на 1,000, въ ширину же имѣютъ не болѣе 350 верстъ.

Рѣки. Въ Ледовитое морѣ бѣжитъ изъ Уральского хребта *Печора*, величайшая изъ всѣхъ рѣкъ Архангельской губерніи. За 800 верстъ отъ устья она имѣетъ около трехъ верстъ ширины и вообще глубока и способна къ судоходству; по ней идутъ каюки и барки съ хлѣбомъ и другими съѣстными припасами изъ Чердынского уѣзда Пермской губерніи въ Ижемский, Пустозерскій и Устьцелемскій приходы Мезенского уѣзда. Печора, стремящаяся сначала по каменистому дну, а потомъ по песку, славится чистотою, прозрачностью и мягкостью своей воды и чрезвычайнымъ изобиліемъ вкусной рыбы; особенно хвалятъ крупную семгу, которой много ловится въ Печорѣ. Берега этой рѣки покрыты лугами, съ мягкими листовыми травами, и по всему теченію, тысячи на полторы верстъ, она усыпана множествомъ острововъ. Печора принимаетъ съ правой стороны: а) *Андрюшкину*, вышедшую изъ болотъ; *Усу*, бѣгущую изъ Уральского хребта; *Бѣлу*, *Смольну*, *Вяткину* и другія рѣки, получающія начало въ окрестныхъ болотахъ. Съ лѣвой стороны вливаются въ Печору: б) *Ошкушку*, *Пыжсу*, *Горду* и другія рѣки. Уса, по выражению Ижемцевъ, половинщица Печоры; на берегахъ ея много луговъ, съ мелкими листовыми травами, и растетъ еловый лѣсъ, а по мѣстамъ и сосновый, лиственичный и березовый. На правомъ берегу, выше впадающей въ нее рѣки *Лемвы*, при рѣчкѣ *Мамантовой курьѣ*, находять мамантовы кости. По Усѣ перебирались прежде на небольшихъ лодкахъ въ Обь; сначала плыли по притоку Усы, Ельцу, потомъ кое-какъ перетаскивались черезъ десятиверстный наволокъ и затѣмъ по рѣкѣ Сынѣ достигали Оби.

Въ Усу бѣгутъ: а) съ правой стороны: *Колва*, или *Точвяга*, изъ Сырьяровъ и другихъ озеръ на Большеземскомъ хребтѣ; *Черна*, *Макориха* и *Воркота* изъ болотъ; *Хырморь* и *Хузморь* изъ озеръ; *Адакъ* изъ хребта Адака, и *Сюйда*, или *Сюяга*, изъ озера Хорвея. б) Съ лѣвой стороны: *Большая* и *Малая Сыпя*, *Косья*, *Лемва*, *Кочпель*, *Елецъ* и другія, изъ Уральскихъ горъ, и *Ольховка* изъ болотъ. При рѣкѣ Колвѣ, въ четырехъ верстахъ отъ ея

устья, на лѣвомъ берегу, находится большеземельская приходская церковь, во имя Святителя Николая Чудотворца; она деревянная. Изъ новокрещеныхъ Самоѣдовъ, осѣдло поселившихся при церкви, образовалось селеніе, въ которомъ теперь 12 дворовъ, построенныхъ Самоѣдами на свой счетъ. По берегамъ Колвы, и въ лѣсныхъ, и въ безлѣсныхъ мѣстахъ, множество оленыхъ мховъ. Особенно славится этими мхами большая равнина, называемая *Лаптою*; на ней ежегодно въ зимнее время кочуетъ множество большеземельскихъ Самоѣдовъ.

На Хырморѣ и Хузморѣ, въ вершинахъ ихъ, есть мѣста, покрытыя бѣлымъ, желтымъ, чернымъ, фioletовымъ и другими видами оленыхъ мховъ; на этихъ болѣшею частию сухихъ мѣстахъ бывають любимыя весеннія кочевья ижемскихъ Самоѣдовъ.

Въ Хырморѣ впадаютъ съ правой стороны *Хосяды* и съ лѣвой *Полая*, бѣгущая изъ Большеземельского хребта. Эта рѣка получила название свое оттого, что она ниже впадающихъ въ нее теплыхъ ключей и не замерзаетъ во всю зиму. На Полой зимуютъ утки разныхъ родовъ и ловятъ въ ней неводами рыбу въ декабрѣ и январѣ.

Озера. Въ кочевьяхъ ижемскихъ Самоѣдовъ важнѣйшія по величинѣ озера: *Кольвинско*, *Падупски* и *Харвей*. Всѣ они обильны рыбой. Кроме этихъ озеръ множество малыхъ и нѣсколько безрыбныхъ, мелкихъ; эти послѣднія называются *сухими*, потому-что лѣтомъ имѣютъ очень мало воды и чаювсе высыхаютъ. Въ такъ-называемыхъ сухихъ озерахъ Самоѣды ловятъ множество ленныхъ гусей, заганивая ихъ въ поставленный между двумя такими озерами неводъ.

Поверхность и качество земли. Болотной (торфяной) мокрой земли въ кочевьяхъ ижемскихъ Самоѣдовъ не яже, нежели твердой и сухой. Первая изобилуетъ мелкими и частыми кочками, подъ которыми лежитъ синяя, не очень мягкая глина, а послѣдняя индѣ песчаная, а индѣ песчано-глинистая. Около рѣки Точьяги по болѣшей части ровная и болотная земля, а около рѣкъ Хырмора и Хузмора и до самаго Уральскаго хребта почва сухая и хребтистая.

Горные хребты. Каменные Уральскія горы, отъ камня Сабли, идутъ по лѣвой сторонѣ рѣки Усы, спачала на сѣверо-

востокъ, а потомъ на съверъ. Наружное положеніе этихъ горъ подлѣ рѣки Усы чрезвычайно разнообразно: то видны однѣ длинныя, упирающіяся въ небо громады, то высокіе, полу-круглые холмы, то возвышенности, доступныя для человѣка. На вершинахъ первыхъ торчатъ ряды голыхъ, темно-серыхъ утесистыхъ скалъ, или острыхъ, или тупыхъ. Облака часто скрываютъ эти громады отъ любопытныхъ взоровъ; зато, когда солнце разсѣетъ окружающую ихъ мглу и освѣтитъ ихъ грозныя вершины, онѣ представляются изумленнымъ глазамъ въ необыкновенномъ, потрясающемъ душу величию. Поверхность холмовъ и возвышенностей покрыта болѣею частію землею и дерномъ; между холмами встрѣчаются глубокія впадины, наполненные нетающимъ снѣгомъ.

Адакскія горы составляютъ отрасль Уральского хребта, которая идетъ сначала на съверо-западъ, переходитъ чрезъ рѣку Усу и устремляется на съверъ, поперекъ кочевьевъ ижемскихъ Самоѣдовъ. У рѣчки Каменной, или Полой, верстахъ въ двухъ отъ рѣки Хырмора, изъ Адакскихъ горъ бываютъ теплые ключи. Подлѣ первого ключа, съ южной стороны, возвышается крутая каменная скала, частію изъ известковаго камня, частію изъ глинистопесчаника, вышиною иерпендикулярно около 25 саженъ. Разсѣлины камня первой породы наполнены окаменѣлостями самыхъ мелкихъ улитокъ. По одной изъ этихъ разсѣлинъ быстро бѣжитъ маленькая рѣчка Каменная, или Полая; по сторонамъ ея, между высокими скалами Адака, на пологихъ мѣстахъ, покрытыхъ сверху плотною наносною землею, растутъ изрѣдка мелкій ельникъ, можжевельникъ, красная смородина и ива, также тысячелистникъ, золототысячникъ и другія травы. Изъ-подъ самой скалы, на лѣвой сторонѣ рѣчки вытекаетъ ключъ теплой воды; пониже его, саженъ чрезъ 50, изъ той же скалы бываютъ еще два другіе ключа и, соединясь въ одинъ ручеекъ, впадаютъ въ рѣчку Полую. Такъ-какъ ключи текутъ по ущельямъ скалы, а родники ихъ скрываются подъ скалою, то теплота въ нихъ умѣренная. Ниже этихъ двухъ ключей, на правой сторонѣ, саженъ чрезъ 90 отъ первого ключа, въ берегѣ, подлѣ самой рѣчки, бываетъ серебристыми пузырьками четвертый ключъ, котораго теплота гораздо выше. Вода въ ключахъ на видъ чистая и прозрачная, а на вкусъ соленокислая и имѣеть сѣрный запахъ; степень

теплоты ея не много ниже той, какая бывает въ горячей водѣ; по разложенію въ Архангельской Врачебной Управѣ, она оказалась спрногелитрянаго свойства.

Кромѣ этихъ двухъ главныхъ хребтовъ, по Ижемской тундрѣ идутъ отъ длиннаго Большеземельскаго хребта къ рѣкѣ Усѣ земляныя возвышенности; въ—особенности довольно много этихъ возвышенностей около рѣкъ Хырмора и Хузмора.

Отдѣльно стоящихъ высокихъ горъ въ этой тундрѣ вовсе нѣтъ.

Произрастенія. Лѣсъ, болѣею частію еловый, растетъ по берегамъ рѣкъ и въ рѣдкихъ мѣстахъ на тундрѣ; а при рѣкѣ Усѣ изрѣдка попадается сосновый, лиственичный и бересковый. На тундрѣ произрастаютъ *ивнякъ*, *березовая сланка* и *можжевельникъ*, а по берегамъ Усы, Колвы, Хырмора, Хузмора и другихъ рѣкъ — черная и красная смородина и мягкая листовая травы, между которыми по Усѣ великое множество *альпійскаго трилистника*. Морошка въ кочевьяхъ ижемскихъ Самоѣдовъ родится въ большомъ изобиліи; есть также голубица, бруслица и вороница. Ягель, необходимый для оленей, въ здѣшнихъ лѣсистыхъ мѣстахъ весьма нѣженъ, густъ и высокъ.

Климатъ. Большеземскій хребетъ защищаетъ кочевья ижемскихъ Самоѣдовъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ, и оттого климатъ въ нихъ гораздо сноснѣе. Рѣки замерзаютъ здѣсь болѣею частію въ половинѣ октября, а вскрываются въ половинѣ мая.

Промыслы. Ижемскіе Самоѣды, кочуя далеко отъ моря, вовсе не занимаются морскими промыслами. Они въ зимнее время промышляютъ въ лѣсахъ черныхъ медвѣдей,rossомахъ, куницъ, горностаевъ и бѣлку, а на тундрѣ — дикихъ оленей, лисицъ, песцовъ и волковъ. Изъ птицъ бываютъ гусей, во множествѣ водящихся на тундрѣ въ мелководныхъ озерахъ, лебедей, живущихъ въ лѣсахъ по озерамъ, куроптей и другихъ птицъ. Так же ловятъ много рыбы въ рѣкахъ и озерахъ.

Число жителей. Ижемскихъ Самоѣдовъ всего 1,073 человѣка: 536 мужескаго и 537 женскаго пола.

3. Кочевья устьцѣлемскихъ Самоѣдовъ.

Предѣлы. Кочевья устьцѣлемскихъ Самоѣдовъ на сѣверѣ

смежны съ кочевьями пустозерскихъ, а на востокѣ — съ кочевьями ижемскихъ Самоѣдовъ; на юго-западѣ они ограничиваются рѣкою Печорою.

Пространство. Кочевья устьцѣлемскія заключаются въ носу, который въ длину, отъ рѣки Печоры и устья рѣки Юрсы, до вершины рѣки Шапкиной, около 200, а въ ширину не болѣе 100 верстъ.

Рѣки. Кочевья эти орошаются рѣками *Шапкиной*, *Юрсою*, *Чурвою* и *Созвою*, впадающими въ Печору.

Озера. Изъ озеръ одно только большое — *Бллое*, а прочія всѣ очень не велики.

Поверхность и качество земли. Устьцѣлемская тундра состоитъ почти вся изъ болотной торфяной земли; только при рѣкѣ Шапкиной есть мѣста, имѣющія песчаноглинистую почву. Впрочемъ, болотная земля здѣсь не такъ кочковата, какъ въ Канинскай тундрѣ, а низменна и съ мелкими кочками, подъ которою лежитъ по мѣстамъ синяя и не очень мягкая, а по мѣстамъ красноватая и твердая глина.

Горные хребты. Ни хребтовъ, ни отдѣльныхъ горъ въ кочевьяхъ устьцѣлемскихъ Самоѣдовъ нѣтъ вовсе, кроме двухъ низменныхъ отраслей земляного Большеземельского хребта. Эти возвышенности идутъ отъ вершины рѣки Шапкиной къ Печорѣ.

Произрастенія. Близъ устьевъ Шапкиной, Юрсы и другихъ, впадающихъ въ Печору, рѣкъ растетъ ель и отчасти сосна, лиственица и береза; во внутренности же тундры вѣтъ вовсе никакого лѣсу. Кустарники, мхи и ягоды тѣ же самые, какіе въ тундрѣ ижемскихъ Самоѣдовъ.

Климатъ. Подъ устьевъ рѣкъ, гдѣ есть лѣса, не такъ холдо, какъ въ кочевьяхъ пустозерскихъ Самоѣдовъ; но въ тундрѣ не теплѣе. Рѣки здѣсь замерзаютъ по большей части въ концѣ сентября, а вскрываются въ концѣ мая.

Промыслы. Устьцѣлемскіе Самоѣды промышляютъ въ лѣсахъ бѣлку, горностаевъ, куницу, лисицу, волковъ, медвѣдей,rossомахъ, зайцевъ и дикихъ оленей. Промыслы же ихъ на тундрѣ маловажны; а морскими они вовсе не занимаются. Рыбная ловля въ озерахъ и рѣкахъ также очень незначительны.

Число жителей. Самоѣдовъ въ Устьцѣлемской тундрѣ мужескаго пола 139, женскаго 142, а всего 281 человѣкъ.

II.

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ.

Самоѣды, обитающіе въ Мезенскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи, составляютъ только малую часть самоѣдскаго народа. Коренные ли они обитатели нынѣ занимаемыхъ ими мѣстъ въ Мезенскомъ уѣздѣ, между рѣками *Мезенью* и *Карою*, или переселенцы? Нельзя думать, чтобы они были коренными обитателями этихъ мѣстъ. Языкъ ихъ, обильный и многооборотливый, общій всѣмъ Самоѣдамъ. Березовскіе, обдорскіе, томскіе и другіе сибирскіе Самоѣды употребляютъ тотъ же самый языкъ, какъ и Самоѣды архангельскіе. Правда, въ языкѣ тѣхъ и другихъ находятся нѣкоторыя особенныя слова и замѣчаются разности въ выговорѣ однихъ и тѣхъ же словъ; но коренные слова, грамматическія измѣненія и обороты у сибирскихъ и архангельскихъ Самоѣдовъ имѣютъ близкое, поразительное сходство. Сверхъ-того, всѣ архангельскіе Самоѣды относятся къ шести родамъ, кои суть: *Тисий*, *Банойта*, *Локейскій*, *Валейскій*, *Выучейскій* и *Хатанзейскій*; къ тѣмъ же родамъ принадлежать и сибирскіе Самоѣды, имѣющіе сверхъ-того особый родъ—*Карабайскій*.⁽¹⁾ Самоѣды архангельскіе-язычники сохранили до-сихъ-поръ тѣ же вѣрованія, какія замѣчаются и у сибирскихъ языческихъ Самоѣдовъ.⁽²⁾ Архангельскіе Самоѣды, не принявшиѣ еще христіанства, считаютъ непозволительнымъ жениться въ родѣ или поколѣніи отца и берутъ жену въ родѣ матери, хотя бы невѣста и приходилась жениху въ близкомъ родствѣ; то же самое строго соблюдается и сибирскими Самоѣдами.⁽³⁾ Всѣ эти данные, вмѣстѣ взятыя, показываютъ, что всѣ племена Самоѣдовъ, живущіе по сю и по ту сторону Урала, принадлежатъ къ одному народу.

⁽¹⁾ Путеш. акад. Лепехина, часть IV, стр. 218.

⁽²⁾ Тамъ же, стр. 219. Опис. всѣхъ въ Рос. госуд. народ., часть III, стр. 11.

⁽³⁾ Тамъ же, у перваго, ч. IV, стр. 253. Въ послѣдн. ч. III, стр. 1.

По словамъ Страненберга, пародъ этотъ въ-древности обиталъ по берегамъ Ледовитаго моря и въ-послѣдствіи уже перешелъ на югъ⁽⁴⁾; но Фишеръ, историкъ Сибири, не соглашается съ этимъ мнѣніемъ. Онъ, напротивъ-того, утверждаетъ, что Самоѣдовъ должно считать древнѣйшими и, такъ-сказать, первоначальными обитателями средней части нынѣшней Сибири⁽⁵⁾, потому-что они, вмѣстѣ съ Остяками, Богулчами и Татарами, прежде всѣхъ другихъ народовъ сдѣлались известными Русскимъ.⁽⁶⁾

Когда Татары, въ первой половинѣ XIII вѣка, изъ опустошенной ими Венгрии, обратились на сѣверо-востокъ и чрезъ землю Мордовскую и Булгарію проникли въ отдаленный сѣверъ, то они нашли Самоѣдовъ не при Ледовитомъ морѣ, а нѣсколько южнѣе. Іоаннъ Планѣ-Карпинъ, современныій писатель, описываетъ этотъ путь Татаръ: «Вышелъ оттуда (изъ «Венгрии), пошли они (Татары) на сѣверъ — говоритъ онъ — «и пришли къ Пароштамъ; оттуда, проходя далѣе, пришли къ «Самоѣдамъ, которые живутъ только звѣроловствомъ, а шатры свои и одежду дѣлаютъ изъ звѣриныхъ кожъ. Оттуда, «идучи далѣе, пришли они въ какую-то землю надъ Океаномъ, «гдѣ нашли какихъ-то чудовищъ.»⁽⁷⁾

Самоѣды обитаютъ и теперь около верхнихъ частей рѣки Енисея, близъ Саянскихъ горъ⁽⁸⁾, гдѣ были покорены Татарами.⁽⁹⁾ Можетъ-быть, единоплеменники ихъ, въ незапамятныя времена, подались на сѣверъ, къ берегамъ Ледовитаго моря, распространились частію по рѣкамъ Енисею, Тазу, Оби и другимъ, частію перешли за Уральскій хребетъ и заняли тундры между рѣками Карою и Мезенью.

Происхожденіе названія Самоѣдовъ.

Въ Сибири, западные Самоѣды называютъ себя *Нѣнецъ* (человѣкъ) или *Нѣнция* (люди), а восточные — *Хасовъ* (мужъ)

⁽⁴⁾ Сѣв. и вост. часть Европы и Азіи, стр. 36.

⁽⁵⁾ Сибир. ист. Фишера, введ. § 65.

⁽⁶⁾ Сибир. ист. Фишера, введ. § 65.

⁽⁷⁾ Собр. путеш. къ Татарамъ Планѣ-Карпина и Асцелина, издан. на лат. и рос. языкахъ въ Санктпетербургѣ 1825, стр. 157—159.

⁽⁸⁾ Asia polyglota von Klaprot. р. 139.

⁽⁹⁾ Собр. путеш. къ Татарамъ Планѣ-Карпина и Асцелина, стр. 191.

или *Хасово* (мужи) (¹⁰); и *Самоѣды*, обитающіе въ Мезенскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи, канінскіе и тиманскіе, также называють себя *Нѣнецъ* (человѣкъ) или *Нѣнця* (люди), а большемельскіе *Хасово* (мужъ) или *Хѣсово* (мужи). Название же *Самоѣдъ* должно, кажется, искать не въ самоѣдскомъ языке, а въ языкахъ другихъ народовъ, сосѣдственныхъ съ Самоѣдами. Обскіе Остяки называютъ ихъ *Юрганъ-яхъ* или *Брунхо*; Тунгусы, живущіе при Енисѣѣ — *Дяндалъ*; Пермяки и Зыряне — *Ярангъ*; Богулчи — *Юрронъ-кумъ*. (¹¹) По значенію слова *Самоѣдъ* на языке русскомъ можно бы почитать *Самоѣдовъ людьми*, которые єдятъ сами себя; но такое производство ихъ имени ничѣмъ не подтверждается: нѣть никакихъ извѣстій, чтобы *Самоѣды* были когда-нибудь людоѣдами. Фишеръ слово *Самоѣдъ* объясняетъ лапландскимъ языкомъ: такъ-какъ Лапландцы сами себя называютъ *Сами*, или *Сабме*, а землю свою — *Самеядна*, то онъ думаетъ, что въ-старину Лапландцевъ и *Самоѣдовъ* почитали за одинъ народъ, и что или иностранцы, прѣѣзжавшіе къ городу Архангельску, или Русскіе слово *Самеядна* перемѣнили въ *Самоядъ* и распространили это название и на сосѣдей Лапландцевъ — *Самоѣдовъ*. «Происхожденіе имени Самоядъ — говоритъ онъ — должно выводить изъ «лапландскаго языка. Лапландцы называютъ себя *Саме*, или «*Сабме*, а землю свою — *Самеядна*. Итакъ, не близко ли другъ «къ другу подходятъ Самоядъ и Самеядна? Въ древнія времена «Лапландцевъ и Самоядъ почитали всеконечно за одинъ народъ; «они по малой мѣрѣ были сосѣди между собою и носили одинаковое платье: на различіе языковъ не таکъ прилежно взирали иностранные, и Россіяне, какъ которые сначала не знали «ни слова ни того, ни другаго языка. Слѣдовательно, либо иностранные у города Архангельскаго, либо Россіяне сами имя «*Самеядна* перемѣнили въ *Самоядъ* и дали его сосѣдямъ Лапландцевъ — мезенскимъ и пустозерскимъ дикимъ». (¹²) Но такое производство слова *Самоядъ* кажется намъ не совсѣмъ вѣроятнымъ, потому-что мы не видимъ, почему Русскіе, будто бы счи-тавшіе нѣкогда Лопарей и *Самоѣдовъ* за одинъ народъ, присво-

(¹⁰) Путеш. акад. Лепехина, ч. IV, стр. 199.

(¹¹) Asia polyglotta von Klaprot. p. 139.

(¹²) Сибир. ист., вѣд. § 65.

или имъ разныя наименованія, и Самоѣдовъ назвали именемъ, принадлежащимъ Лопарямъ; кромѣ-того, земля по-лопарски една (13), а не ядна. Георги производить слово Самоядъ или отъ Самеядны, название лопарской страны, или отъ финского слова соома, болото. «Ежели слово Самоядъ — говорить онъ — произведено отъ финского языка, то происходит оно, можетъ-быть, отъ Самеянды, название лопарской страны, или и отъ слова соома, болото, потому-что въ пустыняхъ ихъ множество обширныхъ болотъ». (14) Первое производство, взятое у Фишера, не утверждаетъ и самъ Георги и, кромѣ-того, по-своему переиначиваетъ лопарское название земли — една. Другое его производство намъ тоже кажется неудовлетворительнымъ, потому-что непонятно, какимъ образомъ изъ слова соома, болото, образовалось сложное слово Самоѣдъ.

Лербергъ имя Самоѣдъ считалъ русскимъ, образовавшимся изъ слова Семгопѣдъ. «Имя Самоѣдъ — говорить онъ — есть «русское и, вѣроятно, означаетъ Семгопѣда; известно, что река «Обь изобилуетъ семгою и имѣеть особенные роды оной». (15) Не отрицаю, что слово Самоѣдъ есть русское, нельзя, однако же, согласиться съ объясненіемъ Лерберга, потому-что пиша Самоѣдовъ состоитъ не изъ одной только семги, но и другихъ рыбъ, и особенно изъ мяса, преимущественно же изъ послѣдняго.

Авторъ книги подъ заглавіемъ : «Поѣздка къ Ледовитому морю», относительно производства слова Самоѣдъ сперва соглашается съ Георги. «Название Самоѣдъ — говоритъ онъ — если «выводить его изъ финского языка, должно быть ближе всего «произведено отъ слова соома, что значитъ болото, и какъ «обитаемая Самоѣдами страна вся состоитъ изъ болотъ, то не «удивительно, что и народъ могъ получить сие название». (16) Въ другомъ же мѣстѣ своего сочиненія онъ выражаетъ другое мнѣніе, а именно : «Самоѣды между собою называются одинъ «другаго не поименно, а просто общимъ названіемъ для всего «народа: Хозова. Слово Хозъ значитъ самъ, а ово значитъ

(13) Lexicon Ling. Lapponicae Iohannis Fornaci, 1772, p. 6.

(14) Опис. всѣхъ обит. въ Рос. госуд. нар., ч. III, стр. 4.

(15) Ислѣд., служ. къ объясн. древ. русск. ист., стр. 53.

(16) Поѣздка къ Ледовит. морю, Фр. Бѣлявскаго, стр. 148.

«одинъ, чтò и составить самъ одинъ, или самъ единъ, со-
ответствующее ихъ наименованію Хозово. Итакъ, не очевид-
но ли, что название Самоѣдъ есть искаженное изъ перевод-
«наго ихъ имени: самъ единъ? Не подтверждается ли сие и
«стѣмъ, что они живутъ обыкновенно не обществами, а по оди-
«начкѣ. (17) Изъ этихъ двухъ производствъ авторъ «Поѣздки
къ Ледовитому морю» первое выражаетъ не утвердительно, а
условно. (18) Второе же его производство болѣе вѣроятно; но
все-таки мы не можемъ съ нимъ согласиться, потому-что отъ
слова Хозово могъ образоваться только терминъ Самоединъ, а
не слова Самоѣдъ и Самоядъ, въ которыхъ нѣтъ вовсе слова
единъ. Кромѣ-того нынѣшнее название Самоѣдинъ есть но-
вѣйшее, а вѣ-древности было въ употребленіи Самоядъ и Са-
моѣдъ. Такъ, у Нестора Самоѣды называются Самоядью. «Юг-
раже языкъ нѣмъ и сосѣдятъ съ Самоядью на полунощныхъ
странахъ». (19) Въ разрядной книгѣ 7109 (1601) года названы
Самоѣдью. «И убили воеводы на Камени Самоѣди 50 чело-
вѣкъ» (20); въ грамотѣ царя и великаго князя Иоанна IV Ва-
сильевича, данной канинскимъ и тіунскимъ Самоѣдамъ 15
апрѣля 7053 (1545) года, именуются они Самоѣдью, Самоѣд-
цами и Самоѣдами (21); въ грамотѣ царей Иоанна Алексѣевича,
Петра Алексѣевича и царевны Софіи Алексѣевны, каса-
тельно защиты тиманскихъ Самоѣдовъ отъ набѣговъ югор-
скихъ и лѣсовыхъ Самоѣдовъ, 10 марта 1688 года, назы-
ваются также Самоедью, Самоядцами и Самоядами, а имя Са-
моѣдинъ упомянуто только одинъ разъ. (22)

Въ старинныхъ русскихъ приказныхъ вѣдомостяхъ Само-
ѣды назывались иногда Сыроядцами (23), потому-что издавна
употребляли въ пищу сырое мясо. Можетъ-быть, Русские, за-
мѣтивъ между ними такое странное употребленіе мяса, дали
имъ наименование Самоѣдовъ, или потому, что видѣли ихъ са-

(17) Поѣздка къ Ледов. морю, Фр. Бѣлявскаго, стр. 184.

(18) См. зам. на слова Георги.

(19) Лѣт. Нест. по Кенигсб. списку, стр. 145.

(20) Сиб. истор. Миллера, гл. 2, стр. 50.

(21) Акты Археогр. Экспедиціи т. I, стр. 182.

(22) Тамъ же, т. IV, стр. 445.

(23) Опис. всѣхъ обит. въ Рос. гос. нар. Георги, ч. III, стр. 4.

мое (сырое, неприготовленное мясо) ядущихъ (sic), или потому, что изъ звѣрского употребленія ими въ пищу сырого мяса ошибочно заключили, будто они ъдятъ самихъ себя.

ДРЕВНЕЕ НАЗВАНИЕ МЕЗЕНСКИХЪ САМОѢДОВЪ.

Самоѣды, обитающіе въ Мезенскомъ уѣздѣ, въ древности извѣстны были подъ другимъ именемъ. Русскіе прежде давали это название только тѣмъ самоѣдскимъ племенамъ, кото-рыя обитали у Обской губы. «Полъ Самоѣдами — говоритъ «Лербергъ — не надобно разумѣть всѣхъ тѣхъ племенъ, кото-рыя у Русскихъ нынѣ имѣютъ это общее название и кото-рыя находятся по берегамъ Ледовитаго моря отъ рѣки Ме-зени почти до низовьевъ Лены. Такую обширность название «это получило только въ новѣйшія времена; но прежде и еще «въ XVI вѣкѣ, изъ сего далеко простирающагося народа Са-моѣдами назывались только тѣ, которые жили на Востокѣ «отъ Урала и на сѣверѣ отъ Югры у Обской губы.»⁽²⁴⁾ То же самое, еще прежде, утверждалъ и Палласъ.⁽²⁵⁾ Подъ какимъ же другимъ именемъ извѣстны были до XVI вѣка Самоѣды, обитающіе между рѣкою Мезенью и Уральскимъ хребтомъ? Та-тищевъ полагаетъ, что они назывались Печорою. «Сія «вся часть (Біярмія) у Русскихъ — пишетъ онъ — на «разныя званія раздѣлялась, зачавъ отъ Финляндіи Коре-лія, послѣ сної къ востоку Емь, или Ямь, далѣе Дви-«няне, Югриче, Печора, или Самоѣды, и Пермь.»⁽²⁶⁾ Лербергъ слѣдуетъ тому же мнѣнію: Упомянувъ о Самоѣ-дахъ сибирскихъ, или восточныхъ, онъ говоритъ: «Мно-«гочисленные западные ихъ соплеменники принадлежали къ «Печорской землѣ и назывались по оной»⁽²⁷⁾; въ другомъ меѣствѣ: «Печора, или жилища самоѣдскихъ племенъ, по обоимъ берегамъ рѣки Печоры отъ Мезени и Канинскаго берега до Урала»⁽²⁸⁾, и еще: «Пещера, въ древнія времена Печера, зна-«чить подземный ходъ, и въ-самомъ-дѣлѣ въ этой землѣ

⁽²⁴⁾ Извѣд., служ. къ объясн. древ. русск. ист., стр. 63.

⁽²⁵⁾ Путеш. по разн. провинц. Рос. гос., ч. III, стр. 89.

⁽²⁶⁾ Рос. ист., кн. 1, гл. 29, стр. 374.

⁽²⁷⁾ Извѣд., служ. къ объясн. древ. русск. ист., стр. 53.

⁽²⁸⁾ Тамъ же, стр. 24.

«есть много пещеръ въ горахъ и пригоркахъ, которые нѣкогда были обитаемы, какъ то доказываютъ печи, глиняная, желѣзная и мѣдная посуда и даже человѣческія кости; сльдовательно, ничего нѣтъ вѣроятнѣе того, что какъ земля и главная рѣка, такъ и жители тамошніе названы отъ Русскихъ «по симъ пещерамъ.» (29) Маѣнія Лерберга, приведенные нами въ выпискахъ, совершенно согласны съ древнимъ извѣстіемъ о народѣ *Печоръ* барона Герберштейна. Описывая страну около рѣки Печоры, онъ говоритъ: «Печора, область «Великаго Княжества Московскаго, далеко на сѣверную и во- «сточную сторону подлѣ Ледовитаго моря предѣлы свои рас- «пространяетъ.» (30) Если общее наименованіе Самоѣдовъ перешло на Самоѣдовъ мезенскихъ, въ позднѣйшія времена, напримѣръ, какъ нѣкоторые полагаютъ, не ранѣе XVI вѣка, то съ болѣшею вѣроятностію можно заключить, что мезенскіе Самоѣды въ древности извѣстны были подъ именемъ *Печоры* и, слѣдственно, въ XI столѣтіи платили уже дань Новгородцамъ; а въ XII вѣкѣ не только сами Новгородцы получали съ нихъ дань, но и великий князь, по свидѣтельству лѣтописей, требовалъ отъ Новгородцевъ дани *печерской*. (31)

ВРЕМЯ ПОДДАНСТВА ИХЪ МОСКОВСКИМЪ КНЯЗЬЯМЪ.

По присоединеніи Новгорода къ Москвѣ, вмѣстѣ съ Двинскою землею, и *Печора*, или *Самоѣды*, обитающіе въ нынѣшнемъ Мезенскомъ уѣздѣ, поступили въ совершенную зависимость московскихъ князей.

РАЗНЫЯ НАИМЕНОВАНІЯ.

Самоѣды, кочующіе въ тундрахъ Мезенскаго уѣзда, получили отъ этихъ тундръ и свои наименованія: обитающіе въ Канинской тундрѣ названы *канинскими*, въ Тіунской (Тиманской) *тиунскими* (тиманскими) и въ Большеземельской *большеземельскими*. Послѣдніе кромѣ-того возьмѣли еще названія частныя; а) по вѣдомствамъ, къ которымъ большеземельскіе Самоѣды были приписаны по взносу ясака: Пустозерскаго

(29) Тамъ же, стр. 53.

(30) Regum Moscovit. Auctores varii, edit. Francofurti. 1600 an., p. 107.

(31) Лѣтоп. по Кенигсб. списку, стр. 145 и 188.

въдомства стали именоваться *пустозерскими*, Ижемского — *ижемскими*, и Устьцелемского — *устьцелемскими*, и в) по мѣстамъ, на которыхъ они обитали: обитающіе при Югорскомъ шарѣ (проливѣ) назывались *югорскими*, а кочующіе въ самомъ носу у рѣки Кары — *карскими*, или *носовскими*. Сверхъ-того встречается еще название лѣсовыхъ Самоѣдовъ, т.-е. Самоѣдовъ, занимающихся промыслами лѣсныхъ звѣрей. (32)

Земли и угодья канинскихъ и тіунскихъ Самоѣдовъ.

Канинские и *тиунские* (тиманскіе) Самоѣды издавна владѣли въ своихъ земляхъ звѣриными промыслами и рыбными ловлями отъ Толстой тундры Самоѣдскою и мелкою тонями, и противъ тѣхъ тоней, по тундрѣ Волонгою рѣкою и отъ нея до рѣки Пеши, и Индигою рѣкою и отъ нея до рѣки Желѣзной. Когда же, въ XVI вѣкѣ, Печеряне (Пустозерцы) и Пермяки (Зыряне) стали отбивать у нихъ эти промыслы и ловли, а пинежскіе волостели начали притѣснять тѣхъ изъ нихъ, которые выѣзжали для торговли въ Лампоженскую волость къ устью рѣки Мезени, то канинскіе и тіунскіе Самоѣды вошли съ жалобою къ государю. По изслѣдованіи дѣла, 15 апреля 1545 года, дана была канинскимъ и тіунскимъ Самоѣдамъ царская жалованная грамота на означенные звѣриные промыслы и рыбные ловли; этою же грамотою воспрещено пинежскимъ волостелемъ судить Самоѣдовъ во всѣхъ дѣлахъ, кроме душегубства и татьбы съ поличнымъ, и непосредственный надъ ними судъ порученъ даньщику, собиравшему ясакъ. Грамота эта примѣчательна, какъ памятникъ, гдѣ кочевали канинскіе и тіунскіе Самоѣды въ XVI вѣкѣ. Послѣ обыкновенного титула, она содержитъ:

«Пожаловалъ есми въ своей отчинѣ, въ Канинскомъ носу, «Самоядцовъ канинскихъ и тіунскихъ всѣхъ, что мнѣ были «челомъ Самоядцы же Леска да Апица, во всея Самоѣди мѣсто «Канинской и Тіунской, а сказываютъ: что де отцы ихъ и «дѣды да и они свои ухожаи вѣдали и рыбные ловли, и звѣри

(32) Жалов. грамота царя Иоанна IV Васильевича канинск. и тіунск. Самоѣдамъ, 15 апреля 1545 года, и Писцовая книга Пустозерской вол., переп. Василія Огалина 7082 (1574) г., листъ 38.

«всякого били отъ Толстяя тундры, Самоялскую тонь, да Мел-
«кую тонь, да противъ тѣхъ тоней по тундрѣ берегу, да Во-
«лонгу рѣку до Пеши, да Иллегу рѣку до Желѣзныя рѣки,
«ачѣмъ владѣли Самоѣды Малкѣй, да Торчилъ да Емба; и тѣ
«аде ихъ рыбныя ловли и звѣриныя ухожаи отнимаютъ у нихъ
«Печеряне и Пермяки за себя, а Мелкая де ихъ тоня у нихъ
«отдана къ Преображеню Спасову да къ Веденю Пречистыя,
«ада къ Николѣ Чудотворцу въ домъ; да тѣ жъ дес Самоѣдцы
«прѣѣжаютъ на Лампожню торговати съ Русаки, а ставилися
«аде прѣѣжая на усть Мезени рѣки, въ Пѣнежскіе де волостели
«ихъ судятъ сильно и ихъ продаютъ и убытки чинять имъ
«великіе; и нынѣча дес на томъ мѣстѣ, на усть Мезени рѣки
«сталаси соколня ново, а оброку съ нее мнѣ, Великому Князю,
«идетъ съ году на голь по полтинѣ, и имъ дес на Лампожнѣ
«спрѣѣжая ставитися негдѣ, да съ тое же де Лампожни Лампож-
«ничи даютъ мнѣ Великому Князю въ казну по три рубли на
«годъ, а тѣ дес Самоѣдцы съ своихъ пятидесяти луковъ съ то
«гожъ мѣста даютъ мнѣ, Великому Князю, въ казну по трѣ
«рубли на годъ, и нынѣча дес той Самояди Лампожничи въ тѣхъ
«мѣстѣхъ звѣря всякого ловити не даютъ; и мнѣ бѣ Самоѣд-
«цовъ Канинскихъ и Тіунскихъ всѣхъ пожаловать, дати на тѣ
«рыбные ловли ихъ и звѣриные ухожаи имъ своя грамота
«жалованная, чтобы у нихъ въ тѣхъ ихъ рыбныя ловли и въ звѣ-
«риные ухожаи Печеряне и Пермяки впередъ не вступалися,
«и Пѣнежскимъ волостелемъ судити ихъ не велѣти, а велѣти
«бы ихъ судити и управу межъ ихъ чинити данщику, кото-
«рой съ нихъ нашу дань емлетъ, а на Лампожнѣ бы имъ
«звѣрю всякой велѣти ловити и угодья всякія вѣдати съ Лам-
«пожничи содного, а тое бы сокольнико дати на оброкъ, и что-
«бы прѣѣжая на Лампожню торговати, было бы гдѣ ставиться,
«а наддалуть надъ старымъ оброкомъ полтину; а кто у нихъ
«на той сокольниѣ учнетъ жити, и того бы Пѣнежскіе воло-
«стели не судили, а судилъ бы его тотъ же данщикъ. И
«язъ Великій Государь Самоѣдцевъ Канинскихъ и Тіунскихъ
«всѣхъ пожаловалъ: Печеряне и Пермяки у нихъ въ ихъ рыб-
«ныхъ ловли и звѣриныхъ ухожаи не вступаются, а вѣдаются они
«свои рыбные ловли и звѣриные ухожаи постаринѣ потому жъ,
«какъ отцы ихъ и дѣды тѣ ловли и ухожаи вѣдали. А Мелкая
«тоня будетъ отдана къ Преображеню Спасову и къ Веденю

«Пречистыя и къ Николѣ Чудотворцу въ ломъ, да и грамота
«будеть у священниковъ тѣхъ престоловъ наша жалованная
«на тое Мелкую тоню есть, и тое Мелкую тоню вѣдасть свя-
«щеники тѣхъ престоловъ къ Преображению Спасову и къ
Пречистой къ Веденью и къ Николѣ Чудотворцу въ ломъ и
впередъ. А сокольню есми на оброкъ далъ тѣмъ же Са-
«моѣдцомъ, а Пѣнежскіе волостели тѣхъ Самоѣдовъ и
«того, кто у нихъ учнетъ на той сокольнѣ для ихъ прі-
«ѣзду жити, не судять ихъ не въ чемъ, опричь душев-
«губства и татбы съ полиичнымъ, и силы надъ ними и обиды
«не чинятъ никакорые, а вѣдаетъ и судить тѣхъ Самоѣ-
«довъ и того, кто у нихъ учнетъ на той сокольнѣ жити,
«нашъ даньщикъ, который съ нихъ нашу дань емлетъ. А съ
«Ламожничи тѣ Самоѣды свои ухожаи и рыбные ловли и
«всякія угодья вѣдаютъ постаринѣ, вмѣстѣ съ одного, а об-
«рокъ съ тѣхъ угодей съ Ламожни мнѣ Великому Князю тѣ
«Самоѣды даютъ потому же по старинѣ, а съ сокольни имъ
«мнѣ Великому Князю оброку давати на годъ по рублю, а над-
«дали надъ старымъ оброкомъ полтину, а дати имъ тотъ об-
«рокъ впервые на Рождество Христово лѣта седмь тысяча пять-
«десятъ четвертаго, а емлетъ у нихъ тотъ оброкъ и къ
«Москвѣ привозить даньщикъ нашъ, который съ нихъ нашу
«дань емлетъ. А кто учнетъ у тѣхъ Самоѣдовъ у Канинскихъ
«и Тіунскихъ въ ихъ рыбные ловли и въ звѣриные ухожаи
«вступатися, или кто чрезъ сію мою грамоту чѣмъ ихъ изо-
«бидитъ, тому отъ меня Великаго Князя быти въ опалѣ и
«продажѣ.»

На оборотѣ этой грамоты было еще слѣдующее подтверж-
деніе :

«Божіею милостію Царь и Государь и Великій Князь Иванъ
«Васильевичъ, всеа Русіи, Владимирскій, Московскій, Ноуго-
«родскій, Псковскій, Смоленскій, Тферскій, Югорскій, Пермскій,
«Вятскій, Болгарскій и иныхъ, по сей грамотѣ, Канинскую и
«Тіунскую Самоѣдь Леска да Апицу и всее Самоѣдь Канин-
«скую и Тіунскую пожаловалъ, сеє грамоты рушити у нихъ не
«велѣль никому пичѣмъ, а велѣль имъ своимъ угоды, рыбны-
«ми ловлями и звѣриными ухожаими, которые въ сей грамотѣ
«писаны, владѣти по старинѣ, опричь Мелкіе тони, что отдана
«къ Преображению Спасову да къ Веденью Пречистыя да къ

«Николъ Чудотворцу, и Самоядціе тони, что отданы около-
городнимъ Самоѣдамъ, да опричь сокол... слободки Оклад-
никовой, что на усть Мезени, потому что та нынѣ слободка
«приписана къ Двинскому уѣзду къ Пѣнегѣ къ большой. А Пе-
черяномъ и Пермякомъ и Русакомъ въ тѣхъ угодья въ рыб-
ныхъ ловли и звѣриные ухожаи вступатися не вѣль, а ве-
«лѣль у нихъ Печеряномъ, Пермякомъ и Русакомъ ходить во
«всемъ потому, какъ въ сей грамотѣ писано. Лѣта 7060, мая въ
«24 день.» Сверхъ-того изъ грамоты въ Кевролу и на Мезень
къ тамошнему воеводѣ известно, что тиманскимъ Самоѣдамъ
Меншичку Апицыну съ товарищами и Семейкѣ Вотѣеву дана
была въ сентябрѣ 1631 года жалованная грамота по рѣкамъ
Индигѣ и Волонгѣ. (33)

ЗЕМЛИ БОЛЬШЕЗЕМЕЛЬСКИХЪ САМОѢДОВЪ.

Изъ большеземельскихъ Самоѣдовъ пустозерскіе назывались прежде югорскими, по кочевьямъ своимъ близъ Югорского шара, или Вайгачского пролива, на безлѣсныхъ берегахъ Ледовитаго моря; а ижемскіе были известны подъ именемъ лѣсовыхъ, по кочеванию ихъ въ лѣсистыхъ мѣстахъ, около береговъ рѣки Усы и ея притоковъ. Въ грамотѣ царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича въ царевны великия княжны Софіи Алексѣевны мезенскому воеводѣ Михайлу Воейкову, 10 марта 1688 года, упоминается о югорскихъ и лѣсовыхъ Самоѣдахъ, по-случаю набѣговъ ихъ на кочевья тиманскихъ Самоѣдовъ, у которыхъ они лѣтомъ отнимали рыбные, а зимою звѣриные промыслы. (34)

Самоѣды эти, известные нынѣ подъ именемъ пустозерскихъ и ижемскихъ, изстари владѣютъ Большеземельскою тундрою. Это подтверждается писцовою книгою Пустозерской волости Василія Огалина, 1574 года, ревижскими сказками 1, 2, 3 и 4 ревизіи и окладными вѣдомостями, которые ежегодно составлялись, до 1835 года, въ Архангельской Казенной Палатѣ, а съ этого года ведутся въ Канцеляріи Архангельского Гражданскаго Губернатора.

(33) Акты Археографической Экспедиціи. Т. I, стр. 182 и 184.

(34) Акты Археографической Экспедиціи, т. IV, стр. 445.

ПРЕЖНЯЯ ДАНЬ МЕЗЕНСКИХЪ САМОДОВЪ.

Само́ды, обитающе въ Мезенскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи, обложены были въ разное время разнымъ ясакомъ. *Пустозерскіе Само́ды*, въ 1547 году и послѣ того, платили яса́чную, такъ-называемую, луковую дань, по два песца съ лука, т.-е. съ каждого человѣка, могущаго владѣть лукомъ, платили деньгами по алтыну за песца. Въ писцовой книгѣ Пустозерской волости 1574 года переписчика Василія Огалина сказано: «Самоядь Пустозерская царя и великаго князя тяглая, не крещеная; живутъ они отъ Пустозерскія волости верстъ по сту, «и по двѣсти, и больше, а людей въ нихъ сорокъ . . . человѣкъ. Они прежде сего царю и великому князю давали дани, «по письму Якима Романова и Никиты Тятутина, съ сорока «пяти человѣкъ луковую дань, съ сорока пяти луковъ по два «песца бѣлыхъ съ лука, или деньгами по алтыну за песца, «и того всего они давали прежде сего въ казну дани съ сорока «пяти луковъ по девяносто песцовъ бѣлыхъ, а деньгами за «песцы по два рубля, по двадцати по три алтына и по двѣ «деньги на годъ. А впередъ имъ давати въ казну дани съ со- «роки девяти луковъ, а за лукъ потому же, какъ было прежде сего. (35)

Югорскіе Само́ды и *Само́ды* другихъ земель, съ 240 луковъ, платили государю, въ 1547 году, ясакъ соболями, по соболю съ человѣка. Въ писцовой книгѣ Огалина написано: «Пустозерскій даньщикъ Петръ Вислоуховъ и цѣловальникъ «Якуша Щалакуша собираютъ царя и великаго князя дани съ «Югорскія Самояди и съ Самоядовъ иныхъ земель по шести «сороковъ соболей на годъ, по соболю съ человѣка». (36)

Тіунскіе (тиманскіе) Само́ды во второй половинѣ XVII вѣка платили луковую дань, деньгами по пяти алтынъ съ лука. Въ грамотѣ 1688 года, марта 10, между-прочимъ читаємъ: «По тому де великихъ государей указу велѣно съ нихъ имать дани съ лука по пяти алтынъ на годъ.» Года, въ которомъ состоялся этотъ указъ, въ печатной грамотѣ нѣть; но,

(35) Писцовая книга Пустозерской волости В. Огалина 7082 (1574), лист. 38.

(36) Тамъ же.

безъ-сомнѣнія, онъ долженъ предшествовать 1688 году, когда послѣдовала грамота. ⁽³⁷⁾

Дань съ Самоѣдовъ собирали государевы даньщики, которые и отвезили ее въ Москву. ⁽³⁸⁾

ЯСАЧНАЯ ПОДАТЬ СЪ 1707 ДО 1797 ГОДА.

По указу Новгородского Приказа 1707 года, сборъ ясачной подати производимъ былъ съ Самоѣдовъ пустозерскихъ по 3 песца съ души, съ устьцелемскихъ и ижемскихъ по 15 бѣлокъ или по 4 горностая, а съ канинскихъ и тиманскихъ, вместо ясака, взималось леньгами съ обѣихъ земель по 16 руб. 48 коп. сер. въ годъ. ⁽³⁹⁾ По 5-й ревизіи, въ ревизскихъ сказкахъ, ясачныхъ Самоѣдовъ показано въ Мезенскомъ уѣзде: пустозерскихъ, Выучейского, Тысый и Лохейского родовъ, 536, устьцелемскихъ 127, ижемскихъ 291, канинскихъ и тиманскихъ 636, а всего ясачныхъ Самоѣдовъ 1,627 душъ. ⁽⁴⁰⁾ Съ нихъ взималось во время этой ревизіи ясачной подати: съ пустозерскихъ, Выучейского, Тысый и Лохейского родовъ, по 3 песца рослыхъ, съ хвостами и задними лапами, а съ устьцелемскихъ, Выучейского и ижемскихъ, Хатанзейского родовъ такъ же, какъ и прежде, по 15 бѣлокъ или по 4 горностая. Для удобности при сборѣ ясака, мезенскіе Самоѣды означаются по главнымъ шести родамъ, имѣющимъ нѣсколько подраздѣленій; рода эти получили названія или отъ именъ родоначальниковъ, или отъ урочищъ, при которыхъ кочуютъ и промышляютъ. Они суть слѣдующіе:

1) Тысый, самый многочисленный, заключающій половину Самоѣдовъ Пустозерского вѣдомства, кочуетъ между рѣками Точьягою и Каратайхою. Къ нему принадлежатъ:

а) Явтысый (отъ ямѣ — море), кочующій между тѣми же рѣками, при морскихъ берегахъ.

б) Лаптаидертысый (отъ лапта — низменная земля), имѣющій кочевья свои на землѣ Лаптѣ, при рѣкѣ Точягѣ.

⁽³⁷⁾ Акт. Археогр. экспедиціи, т. IV, стр. 445.

⁽³⁸⁾ Писцовая книга Оголина.

⁽³⁹⁾ Указъ Правительствующаго Сената Архангельской Казенной Палаты о сборѣ ясака съ Самоѣдовъ, 23 сентября 1798 года.

⁽⁴⁰⁾ Тамъ же.

с) *Ноготысый* (отъ *ного*, песяцъ), занимающійся преимущественно песцовыимъ промысломъ.

д) *Паганспѣдатысый* (отъ *пага* — губа, и *спѣда* — сопка), бродящій около Пагайской губы, или губы *Пагаспѣда*, у Пыгикова камня.

е) *Сівспѣдатысый* (отъ *сівѣ* — семь, и *спѣда* — сопка), обитаеть близъ сопки *Сівспѣда*, у Заворотскаго носа, при вершинѣ рѣки Песчанки.

2) *Логей*, также многочисленный и того же вѣдомства, ко-
чуеть между рѣками Карагаихою и Карою. Къ нему при-
надлежать:

а) *Сядейлогей* (отъ *ся* — гора, и *садей* — горный идолъ), бро-
дящій по горамъ Арктическаго каменнаго хребта.

б) *Уанаканлогей* (отъ *уанѣ* — собака), собачій родъ.

с) *Вылкалогей* (отъ *Вылки* — родоначальника).

д) *Пирелкалогей* (отъ *пире* — щука), занимающійся щучиимъ промысломъ.

3) *Выучей*, кочующій въ разныхъ мѣстахъ Большеземельской тундры. Племя этого рода *Выучейлаптандеръ* (отъ *лаптандеръ* — малоземелецъ) живеть съ своими стадами на Малоземельской лаптѣ.

4) *Хатанзей*, изъ лѣсовыхъ самый большой родъ.

5) *Валей*, малочисленный.

6) *Ванюта*, или *Ванойта*, также малочисленный. Три по-
слѣдніе рода принадлежать къ лѣсовымъ Самоѣдамъ, Ижем-
скаго и Устьцелемскаго вѣдомства, и кочуютъ отъ рѣки Печоры до рѣки Кары, по южную сторону Большеземельскаго хребта.

Съ Самоѣдовъ *Канинской* и *Тиманской* земель, какъ мы замѣтили выше, взимали дань по 16 руб. 48 коп. въ годъ. ⁽⁴¹⁾ Эту луковую дань платили только Самоѣды отъ 17 до 60 лѣтъ; а старики и больные, которые не могли быть на промыслахъ, вовсе исключались изъ ясачнаго оклада, потому что съ 1792 года дань и ясакъ взимались только съ тѣхъ Самоѣдовъ, ко-
торые дѣйствительно владѣли лукомъ. ⁽⁴²⁾ Ясакъ собирали

(41) Указъ Правительствующаго Сената Архангельской Казеиной Ча-
затѣ о сборѣ ясака съ Самоѣдовъ, 23 сентября 1798.

(42) Тамъ же.

самоѣдскіе старшины и вносили въ Мезенское Уѣздное Казначейство, откуда онъ поступалъ въ Архангельскую Казенную Палату. Палата всю ясачную рухлядь отправляла въ Кабинетъ Его Императорскаго Величества, вмѣстѣ съ денежною податью съ канинскихъ и тиманскихъ Самоѣдовъ. ⁽⁴³⁾ Такой сборъ ясака производился до 1797 года.

ПЕРЕМѢНЫ ВЪ СБОРѢ ЯСАКА СЪ 1797 ДО 1818 ГОДА.

Съ этого времени, на основаніи именнаго Высочайшаго указа 7 февраля 1797 года, предписано было съ канинскихъ и тиманскихъ Самоѣдовъ, вмѣсто денежнаго сбора 16 руб. 48 коп., взимать на эту сумму, по оцѣнкѣ, лосинныя или оленыя кожи. Оцѣнка кожъ производилась въ Мезенскомъ Земскомъ Судѣ, присяжными оцѣнщиками. ⁽⁴⁴⁾ Въ томъ же 1797 году, 18 декабря, повелѣно со всѣхъ казенныхъ, помѣщичихъ и удѣльныхъ крестьянъ сбирать, сверхъ установленнаго подушнаго оклада, еще по 26 копеекъ съ души. Этотъ 26-копеечный сборъ 15 июля 1798 года распространенъ на ясачныхъ народовъ, съ дозволеніемъ Самоѣдамъ вносить его, какъ и обыкновенный ясакъ. Въ слѣдующемъ 1799 году, 1 апреля, разрѣшено было мезенскимъ инородцамъ платить ясакъ и другимъ звѣремъ и деньгами. 2 февраля 1810 г., вмѣсто 26-ти-копеечнаго сбора установленъ былъ двухрублевый; а 11 февраля 1812 года трехрублевый подушный сборъ, какъ съ Самоѣдовъ, такъ и съ прочихъ поселянъ. По сравненіи Самоѣдовъ въ подушномъ сборѣ съ крестьянами въ 1818 году, распространенъ былъ на нихъ и трилцатикопеечный сборъ на устройство путей сообщеніи. ⁽⁴⁵⁾

ОБРАЩЕНІЕ ИХЪ ВЪ ХРИСТИАНСТВО.

Архангельскій епископъ Веніаминъ, съ согласія мѣстнаго гражданскаго начальства, въ 1784 году, помѣстилъ нѣсколькихъ самоѣдскихъ мальчиковъ въ Архангельскую Духовную Семинарію. Обучаясь наравнѣ съ Русскими, они оказали быстрые успѣхи въ наукахъ и достигли до классовъ риторики

⁽⁴³⁾ Указъ Правительствующаго Сената Архангельской Казенной Палаты о сборѣ ясака съ Самоѣдовъ, 23 сентября 1798 года.

⁽⁴⁴⁾ Тамъ же.

⁽⁴⁵⁾ Высочайший указъ 22 марта 1818 года.

и философи; но, къ сожалѣнію, всѣ они одинъ за другимъ вскорѣ умерли. Надо полагать, что несродная имъ пища и комнатная жизнь были причинами ихъ ранней смерти. Съ дѣтства привыкшіе въ чумахъ къ холоду, они не могли жить въ теплыхъ домахъ.

Въ 1810—1821 годахъ, между оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода и архангельскими епископами Пароеніемъ, Іосифомъ и Неофитомъ производилась переписка объ изысканіи удобнѣйшихъ способовъ для распространенія христіанскаго просвѣщенія между Самоѣдами. Въ 1822 году епископъ Неофитъ, по желанію нѣсколькихъ Самоѣдовъ принять святое крещеніе, отправилъ въ ихъ кочевья Мезенскаго уѣзда священника Федора Истомина, и такимъ-образомъ въ пустынныхъ тундрахъ возсіялъ свѣтъ христіанства. Святѣйшій Синодъ, получивъ донесеніе объ этомъ благопріятномъ пропаществіи, предписалъ епископу Неофиту озаботиться обращеніемъ Самоѣдовъ въ христіанскую вѣру и составить для этого необходимыя правила. Представленный имъ проектъ былъ разсмотрѣнъ Святѣйшимъ Синодомъ и 5 августа 1824 года утвержденъ Государемъ Императоромъ. (⁴⁶) Содержаніе этихъ правилъ есть слѣдующее: «Обращеніе Самоѣдовъ въ христіанскую вѣру начать съ ихъ старшинъ и богачей въ Пустозерскомъ приходѣ. Для сего послать въ оный приходъ, а потомъ въ самоѣдскія кочевья, состоящія въ Большеземельской, Канинской и Тиманской тундрахъ, двухъ священниковъ, поставивъ имъ въ обязанность войти въ обращеніе съ Самоѣдами и кротостію, благопривѣтливостію и другими пастырскими добродѣтелями снискать ихъ довѣренность, вникнуть въ образъ жизни, мыслей и наклонности къ обращенію Самоѣдовъ; раскрывая имъ ложность и тщету ихъ вѣры, открывать имъ свѣтъ Евангелія и крестить по довольною наставлению въ вѣрѣ.» Вмѣстѣ съ тѣмъ велико было дать священникамъ двѣ подвижныя церкви, какъ для утвержденія въ благочестіи прежде окрещенныхъ Самоѣдовъ, такъ и для обращенія язычниковъ. Епископъ Неофитъ, до отправленія въ самоѣдскія кочевья священниковъ, составилъ духовную миссію, опредѣливъ начальникомъ оной Сійскаго архимандрита Веніамина.

По распоряжению архангельского епархиального начальства, духовная миссия начала свои душеполезные действия въ ближайшей Канинской тундрѣ. Послѣ обращенія въ школьныхъ Самоѣдовъ, при многихъ изъ нихъ, въ самой дальней части тундры, на хребтѣ Канинскихъ горъ, близъ береговъ Сѣвернаго океана, приняли святое крещеніе старшина этой тундры *Хохоля Баракулевъ*, лесятскій *Лапсидонъ Сулентьевъ* и зажиточные Самоѣды: *Илья Баракулевъ*, *Петръ Канюковъ* и другіе. Старшина *Хохоля Баракулевъ*, вскорѣ послѣ крещенія, построилъ себѣ избу при устьѣ рѣки *Шойны*. Въ-течение 1825 и въ началѣ 1826 года обратилось въ христіанство и крестилось изъ канинскихъ Самоѣдовъ 420 человѣкъ.

Весною 1826 г. духовная миссія, съ подвижною церковію, отправилась въ Большеземельскую тундуру, подъ самый Уральскій хребетъ, гдѣ, при озерѣ *Харвель*, и была поставлена церковь; совершающее въ ней, при звонѣ колоколовъ, богослуженіе привлекло многихъ Самоѣдовъ. Здѣсь, въ-течение лѣта, обратилось въ христіанство и крестилось 357 человѣкъ. Новообращенные считали для себя величайшимъ удовольствіемъ звонить въ колокола предъ началомъ и во время самого богослуженія, такъ-что къ колоколамъ бѣжали наперерывъ одинъ передъ другимъ.

Во время зимы 1827 г. духовная миссія производила обращеніе Самоѣдовъ Тиманской тундры. Сперва обратились и крестились знатнѣйшіе изъ нихъ, а въ-слѣдъ за ними и другіе очень многіе.

Весною того же года, духовная миссія снова отправилась въ Большеземельскую тундуру. Тамъ производила она обращеніе и крещеніе Самоѣдовъ въ разныхъ мѣстахъ, а особенно на берегахъ Ледовитаго моря, при островѣ *Варандель*, при рѣкѣ *Коротаихъ* и при *Югорскомъ Шарѣ*. Въ этой тундрѣ, въ 1826, 1827, 1828 годахъ, обращено и крещено 1,871 человѣкъ.

Въ 1829 и по 1-е мая 1830 года, духовная миссія снова посѣтила Канинскую тундуру, и число новообращенныхъ христіанъ умножилось здѣсь до 668 человѣкъ.

По смежности Канинской тундры съ Тиманскою, миссія вошла въ сношеніе съ Самоѣдами и этой послѣдней тундры, обитающими при рѣкѣ *Пѣшѣ* и въ другихъ мѣстахъ, и здѣсь въ непродолжительное время приняли святое крещеніе 764 че-

ловъка. Во всѣхъ тундрахъ обращено и крещено духовною миссіею по 1830 годъ включительно 3,303 Самоѣда (⁴⁷).

При обращеніи въ христіанство, миссіонеры обходились съ Самоѣдами, народомъ чрезвычайно кроткимъ и смирнымъ, съ особенною ласкою и привѣтливостью и снисходительно смотрѣли на ихъ обычаи: суровое обращеніе могло помѣшать успѣху доброго дѣла.

Самоѣды Большеземельской тундры вовсе не знаютъ русскаго языка, и потому съ ними нельзя было иначе бесѣдоватъ, какъ на ихъ природномъ языкѣ. Превидя это, управляющій миссіею, съ самаго начала 1825 года, сталъ прилежно изучать самоѣдскій языкъ. Составивъ грамматику и лексиконъ, онъ перевелъ на этотъ языкъ сперва Евангеліе отъ Матеѣя, а потомъ и прочія книги Нового Завѣта. Глубокія истины Слова Божія несказанно восхищали Самоѣдовъ, когда они слышали ихъ въ звукахъ понятныхъ, на собственномъ своемъ языкѣ.

При обращеніи въ христіанство Самоѣдовъ, миссія старалась также раскрывать передъ ними всю тщету и ложность ихъ языческихъ вѣрованій.

Языческая вѣра некрещеныхъ Самоѣдовъ.

Языческая вѣра некрещеныхъ Самоѣдовъ Мезенскаго уѣзда, по своему происхожденію, есть шаманская. Она состоитъ въ вѣрованіи въ Бога, діавола, тадепціевъ (духовъ) и хеговъ (идоловъ).

1) Бога Самоѣды называютъ *Нумъ* (⁴⁸) и почитаютъ его

(⁴⁷) Метрическія книги духовной миссіи 1825—1830 годовъ.

(⁴⁸) Въ «Прибавленіи къ Архангельскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ» 1840 г., № 43, въ статьѣ о Самоѣдахъ Мезенскаго уѣзда, сказано: «Главное ихъ божество известно подъ именемъ *Нумал*, или *Леумбарте*; но это несправедливо. У мезенскихъ и большеземельскихъ языческихъ Самоѣдовъ главное божество не только не известно подъ именемъ *Нумая*, или *Леумбарте*, но даже и слова эти не существуютъ въ ихъ языкѣ. Въ словѣ *Пумай* есть еще самоѣдскіе звуки: *Нумъ* значитъ Богъ, и *ай* — сатанинскій, отъ *а* — сатана; но въ словѣ *Леумбарте* не видимъ и того; оно, безъ-сомнѣнія, есть искаженное слово *Ильварте*, происходящее отъ *Ильицъ* — жизнь, или *Ильве* — вѣкъ, и глагола на большеземельскомъ нарѣчіи *баргавъ* — дѣлаю, и причастія *бартъ* — дѣлающій. Главное божество не только у мезенскихъ языческихъ Самоѣдовъ назы-

существомъ верховнымъ, отъ вѣчности существующимъ, и придаютъ ему одному напменованіе *Тяуїй Нумъ* — Вышній Богъ. Признавая также Бога творцемъ не только неба и земли, но и всѣхъ тварей, имѣющихъ бытіе, думаютъ, что отъ него зависитъ все существующее, и что онъ одинъ наль всѣмъ владычествуетъ, и называютъ его *Ильвартъ* — Жизнодавецъ. Самоѣды полагаютъ также, что хотя Богъ и обладаетъ небомъ и землею, но обитаетъ только на небѣ, потому-что, какъ податель и источникъ всякаго добра, онъ не можетъ пребывать на землѣ, гдѣ совершается всякое зло. Они оказываютъ ему особенное почтеніе, такъ-что и самое имя *Нумъ*, изъ уваженія, произносятъ рѣдко и съ великимъ благоговѣніемъ, а въ помощь призываютъ только въ самыхъ важныхъ случаяхъ, счастливыхъ или несчастныхъ. Такъ, напримѣръ, когда, случается, получаютъ необыкновенно прибыльную добычу на промыслѣ или вообще имѣютъ особенный успѣхъ въ какомъ-нибудь предпріятіи, тогда славятъ его словами: *Арка Нумъ, слава Богу*; или же кто разбогатѣеть или избавится отъ явной и великой бѣды, то говорить: *Нумъ манаасомъ, увидѣлъ меня Богъ*. Испрашивая его помощь въ какихъ-либо особыхъ случаяхъ, Самоѣды обращаются къ Нуму съ словами: *Нумей тадъ, дай Богъ*. Въ бѣдственныхъ случаяхъ, напримѣръ, когда на льдицахъ уносятся далеко въ море, лѣжаютъ разные обѣты, и между этими обѣтами особенно примѣчательнъ даваемый нѣкоторыми обѣтъ — принять христіанство и крещеніе. Надо замѣтить, что вообще о христіанской вѣрѣ мезенскіе Самоѣды имѣютъ высокое понятіе, хотя и свою твердо соблюдаютъ, какъ по требованіямъ ея, приспособленнымъ къ кочевой жизни и легкимъ для нихъ, такъ и по увѣренности, что содержать ее повелѣлъ самъ *Нумъ*.

вается *Нумъ*, но и у разныхъ азіатскихъ Самоѣдовъ имѣеть то же напменованіе; такъ у обдорскихъ *Нумъ*, у нарымскихъ *Нумъ*, у томскихъ *Нумъ*, у Камасинцевъ *Нумъ*, у обитающихъ при рѣкѣ Кечѣ *Еомъ* (см. Сравнит. словарь всѣхъ языковъ и народовъ 1790 и 1791), то же *Нумай* (Сиб. исторія Фишера, стр. 84. Путешествіе академика Лепехина, ч. IV, стр. 201). Слово *Нумъ* въ звательномъ падежѣ имѣеть *Нумей* (*Боже*); вѣроятно, этотъ звукъ, неправильно выслушанный, превращенъ въ несуществующее *Нумай*.

2) Діавола мезенскіе Самоѣды называютъ *A*, сатана, производятъ отъ *Нума* и представляютъ злымъ, а потому всячески стараются умилостивить его, чтобы такимъ-образомъ избавиться отъ несчастій.

Тадепціи (⁴⁹), по вѣрованію Самоѣдовъ, сотворены отъ *Нума*, и хотя *Нумъ* имѣеть надъ ними власть, но они ему не во всемъ повинуются и причиняютъ людямъ множество бѣдъ, вопреки его повелѣніямъ. Тадепціи раздѣляются не на добрыхъ и злыхъ, а на *бѣлыхъ*, *зеленыхъ* и *черныхъ*: первые, высшіе, обитаютъ будто бы въ воздухѣ, а *зеленые* и *черные*, низшіе, живутъ на землѣ. Самоѣды вѣрять, что всѣхъ этихъ тадепціевъ безчисленное множество.

Хеги, или идолы (⁵⁰), бывають и деревянные и каменные. Деревянные болѣею частію состоять изъ отрубка дерева, сверху конусообразнаго, съ безобразнымъ изображеніемъ глазъ и рта, а снизу востраго; каменные же *хеги* вовсе не обѣланы и только имѣуть верхъ конусообразный, образующій, по понятіямъ Самоѣдовъ, голову *хега*, наподобіе головы деревянныхъ идоловъ. Нѣкоторые изъ *хеговъ* можно назвать общими, другіе частными. Первые принадлежать цѣлому народу и ставятся при такихъ уроцищахъ, рѣкахъ и озерахъ, гдѣ собираются Самоѣды во множествѣ, для промысла звѣрей, для ловли рыбы или для пастьбы оленей; вторые ставятся однимъ какимъ-либо семействомъ на уроцищахъ, ежегодно имъ посещаемыхъ. Есть еще *хеги* домашніе, также

(⁴⁹) Подъ именемъ *тадепціевъ* (*тадепціо*) не разумѣютъ Самоѣды вообще духовъ чистыхъ и нечистыхъ, а только однихъ послѣднихъ. Духъ на ихъ языкѣ называется *индѣ*. Имя *тадепціо* означаетъ духа нечистаго, или бѣса; а потому мезенскіе языческіе Самоѣды *тадепціевъ* никогда не называютъ *илюмбартами*, какъ неосновательно сказано въ вышеозначенной статьѣ о мезенскихъ Самоѣдахъ (*Уриб. къ Архан. Губер. Впд. 1840 г., № 43*), потому-что наименование *Ильвбарте* они относятъ только къ одному главному божеству.

(⁵⁰) По-канински *хегъ*, а по-большеземельски *хеге* — идолъ; подъ именемъ *хеговъ* Самоѣды почитаютъ не камень или дерево, но существа духовныя, которымъ они служатъ изображеніями. Самоѣды никогда не лѣжаютъ *хеговъ* для представлія *Нума*, потому-что не знаютъ, какъ изобразить его, а ставятъ ихъ для изображенія *тадепціевъ*, по приказанию *тадибесъ* (жрецовъ), которые будто бы видали ихъ въ образѣ человѣческомъ.

деревянные, либо каменные. На нихъ обыкновенно надѣваютъ или цвѣтные суконные кафтаны, или *малицу* (нижняя одежда Самоѣдовъ) изъ оленьей кожи. Этихъ хеговъ хранятъ въ чумѣ, противъ *лоникуя*, въ особыхъ небольшихъ санкахъ, устроенныхъ на семи копыльяхъ и имѣющихъ семь рубежковъ на полозьяхъ, и повременамъ выносятъ ихъ въ *саникуй*, т.-е. переднюю часть чума. Здѣсь, передъ принятиемъ пиши, намазываютъ имъ губы кровью или жиромъ оленей. Всѣ эти истуканы, деревянные и каменные, не иначе признаются за *хеговѣ*, какъ *тадибей* (жрецъ) объявить на то волю *тадепциевъ*, которыхъ онъ спрашиваетъ объ этомъ. Въ-случаѣ отдаленности *тадибея* отъ мѣста кочевьевъ, Самоѣды ставятъ истикуна на тундрѣ къ ловушкамъ песцовъ и лисицъ, или прикрепляютъ къ неводамъ и сѣтямъ при ловлѣ рыбы, и когда удаченъ бываетъ промыселъ, то признаютъ ихъ за *хеговѣ* и чествуютъ жертвами, въ противномъ же случаѣ не имѣютъ къ нимъ никакого почтенія и бросаютъ ихъ. При рожденіи младенцевъ выставляются еще идолы, дѣлаемые въ память прадѣловъ или пррабабокъ. *Сядеями*, отъ слова *ся*, гора, называются идолы, имѣющіе видъ человѣческій и поставляемые обыкновенно на высокихъ горахъ. Они болѣе встрѣчаются при песчаныхъ и лысихъ норахъ. Въ-случаѣ неудачнаго улова, этимъ *сядеямъ* не только ничего не жертвуютъ, но бываютъ ихъ и свергаютъ съ горъ, не признавая въ нихъ дѣйствительныхъ *сядеевѣ*. Таковыхъ *сядеевѣ*, деревянныхъ и каменныхъ, было ловально на *Спверной сопкѣ*, близъ пустозерскаго селевія; всѣ эти *сядеи* истреблены духовною миссіею: деревянные сожжены, а каменные разбиты, и на мѣстѣ ихъ поставленъ Животворящій Крестъ Христовъ.

Къ языческимъ самоѣдскимъ обрядамъ⁽⁵¹⁾ принадлежать *самбадавы* (битье кудеса) — жертвоприношенія.

I. Обрядъ *самбадавы* производится слѣдующимъ образомъ:

1) Наканунѣ *самбадавы*, ввечеру, *тадибей*, въ томъ чумѣ, или юртѣ, гдѣ предположено бить кудесь, ударяетъ нѣсколько

(51) Самоѣды язычники, хотя и не имѣютъ нарочито установленныхъ дней и не есть для отправления всенародныхъ религіозныхъ пиршествъ, однако, нерѣдко, въ разныя времена, совершаются они *тадибелями*.

разъ въ *пензеръ* — барабанъ⁽⁵²⁾, *ладуранцомъ* — колотовкою, на рукояткѣ котораго вырѣзано лицо идола и который обтянутъ оленьею кожею. Самоѣды по этимъ предварительнымъ ударамъ уже знаютъ, что поутру на другой день будетъ производится *самбадава*, битъ кудеса, въ томъ чумѣ, откуда ввечеру слышились удары *пензера*.

2) Поутру изъ всѣхъ окрестныхъ чумовъ собирается народъ. Мужчины садятся по правую, а женщины по лѣвую сторону чума. За ними входитъ *тадибей*, надѣваеть кудесническую одежду, которая, при пѣніи принаровленныхъ къ тому самоѣдскихъ пѣсенъ, шьется изъ замши, или выдѣланной оленьей кожи, наподобіе длиннаго каftана, безъ полъ, и убирается кистями, бляхами, пуговицами и другими привѣсками. Голову покрываетъ онъ шапкою, называемою *севбопцъ* (наглазникъ)⁽⁵³⁾; шапка эта почитается Самоѣдами первою и главною принадлежностю тадибeя⁽⁵⁴⁾. Такимъ-образомъ одѣвшись и взявъ въ руки *пензеръ* и *ладуранцъ*, тадибей падаетъ ничкомъ на землю и съ этимъ земнымъ поклономъ обращается къ тадепціямъ, чтобы они не отвергли его призыва, явились ему и исполнили его просьбу. Затѣмъ начинаетъ *самбадаву*: сперва ударяетъ тихо въ *пензеръ* *ладуранцомъ* и подогрѣвастъ кожу его на разведенномъ среди чума огнѣ, чтобы сдѣлалась туже п

---

(52) *Пензеръ* (барабанъ) *тадибел* походить на рѣшето. Онъ дѣлается самимъ *тадибeемъ*. Одна сторона его, вмѣстѣ съ боками, обтянута кожею убитаго самимъ *тадибeемъ* оленьяго теленка, а другая остается открытою. Внутри *пензера* по срединѣ проведена перекладина и отъ ней въ одинъ изъ боковъ другая; перекладины эти служать вмѣсто рукоятки. На обѣихъ перекладинахъ вырѣзывается по семи идольскихъ лицъ, для означенія уважаемаго ими седмеричнаго числа.

(53) Шапка тадибeя имѣеть слѣдующую фигуру: къ верхнему концу лоскута краснаго сукна или другой матеріи, длиною въ 8, а шириной 5 вершковъ, пришивается копцами узкая полоска той же матеріи; по срединѣ этой полоски, образующей кругъ, прикрѣпляется еще другая узкая полоска изъ той же матеріи. Эти полоски и лоскутъ по краямъ и по срединѣ прошиваются бѣлью; на низу лоскута навѣшиваются блишки, пуговицы, медвѣжьи кости и другія привѣски. Шапка эта надѣвается на голову полосками, составляющими тулью, а лоскутъ опускается на низъ и покрываетъ лицо.

(54) Тадибей, потерявшій *севбопцъ*, отвѣчаетъ, по мнѣнію Самоѣдовъ, своею головою предъ тадепціями за свою шапку.

звукнѣе, потомъ постепенно усиливая удары, производить весьма сильные рѣзкіе звуки. Въ началѣ самбадавы Самоѣды, принаравливая голоса свои къ звуку *пензера*, кричать сперва тихимъ, а потомъ громкимъ голосомъ: *гой, гой, гой!* Этимъ возваніемъ они изъявляютъ внутреннее желаніе, чтобы *тадепціи* услышали и исполнили просьбу призывающаго ихъ *тадибяя*. Самъ онъ благоговѣйнымъ шептаніемъ призываетъ *тадепціевъ* и, по мнимомъ явленіи ихъ, проситъ ихъ или обѣ излеченіи отъ болѣзни большаго, по просьбѣ котораго *бьетъ кудесъ*, или обѣ отогнаніи волковъ отъ стада оленей, или о дарованіи успѣшнаго промысла, на который собираются Самоѣды, или обѣ отвращеніи какого-либо несчастія, или о чѣмъ-либо другомъ тому подобномъ. Въ-случаѣ несогласія *тадепціевъ*, *тадибей* повторяетъ передъ ними свое упрашиваніе и обѣщаніемъ жертвоприношеній убѣждаетъ ихъ исполнить просимое. Надо замѣтить при семъ, что *тадибей* всегда обращается къ *тадепціямъ* безъ унженія, а съ какою-то величавостію; до призванія и по призваніи, онъ называетъ ихъ *ня*, товарищами. Увидѣвъ *тадепціевъ*, *тадибей* возвѣщаетъ также своимъ слушателямъ о появленіи ихъ словами: *наль то, пришли товарищи*; когда проситъ ихъ о вспоможеніи больному, то обращается къ нимъ съ рѣчью: *ня вей на дади, помогите, товарищи* (⁵⁵).

3) Когда *тадепціи* рѣшительно объявляютъ свою волю, а *тадибей*, разговаривая съ ними, дѣлается какъ бы изступленнымъ отъ сверхъестественной силы, тогда напряженнымъ голосомъ разсказываетъ своимъ слушателямъ сообщенные будто бы ему *тадепціями* рѣшенія. Между-тѣмъ, во время таинственного ихъ присутствія и по ихъ побужденію, *тадибей* въ изступлеіи начинаетъ колоть себя, въ разныхъ частяхъ, ножемъ или другимъ какимъ-либо острымъ орудіемъ, втыкаетъ въ тѣло свое ружейный шонполь или показываетъ ремень, будто бы продернутый сквозь него въ обоихъ бокахъ, и дозволяетъ дѣлать надъ собою подобныя штуки и своимъ слушател-

---

(⁵⁵) Смѣлое обращеніе *тадибяя* съ *тадепціями* и название ихъ товарищами возвышаетъ его въ глазахъ невѣжественнаго народа, который всегда почитаетъ своего *тадибяя*.

лямъ, но тѣмъ только, которые находятся при *самбадавѣ* (⁵⁶), продолжающейся около двухъ или трехъ часовъ.

II. Если *тадибей* отъ уколовъ ножемъ не ощущалъ въ тѣлѣ своеимъ боли и крови не показалось, то это считается знакомъ благополучнаго предвѣщенія; если же, напротивъ, отъ мнимыхъ ранъ въ тѣлѣ чувствуема была боль, маловременная и вскорѣ излечиваемая *тадепціями*, и показалась кровь, то эти признаки, по мнѣнію Самоѣдовъ, предвѣщаютъ бѣду. Въ первомъ случаѣ въ возблагодареніе, а въ послѣднемъ для отвращенія несчастія, *тадепціи* повелѣваютъ, по окончаніи *самбадавы*, приносить жертву или Нуму, или діаволу, или имъ самимъ, идоламъ. На этомъ основаніи совершаются Самоѣдами различныя жертвоприношенія.

1) *Нуму* обыкновенно приносятъ Самоѣды въ жертву бѣлаго оленя, на самыхъ высокихъ горахъ. Олена давятъ (⁵⁷) и при этомъ всегда ставятъ его головою на востокъ. Когда давятъ жертвенного оленя веревкою за шею, то *тадибей* держитъ его за заднюю лѣвую ногу и громогласно взываетъ: *Нумей, ти тюакръ, темя Няндѣ това хападѣ* (Богъ, мы принесли тебѣ оленя; вотъ это твой, уведи)! Затѣмъ все мясо этого оленя съѣдаютъ сырое, а голову его, вмѣстѣ съ костями, кладутъ въ возвышенномъ срубѣ; при этомъ должно еще замѣ-

(⁵⁶) *Самбадава*, *кудесничаніе*, означаетъ также и *колдовство*. Слово это происходитъ отъ глагола *самбонамъ*, *кудесничаю*, и значить то же, что и *тадептсогомъ*, *колдую*, отъ которого произошло *самбартса* — *колдунъ*.

(⁵⁷) Самоѣды приносимыхъ въ жертву оленей удавливаютъ слѣдующимъ образомъ: положивъ оленю на шею веревку, дѣлаютъ удавную петлю и одинъ конецъ ея привязываютъ за правую заднюю ногу, а другой за шею удавною же петлею, и, такимъ образомъ связавъ оленя, давять его два человѣка за шею на ту и другую сторону, а третій за ногу назадъ; четвертый стоитъ подъ оленя съ узенькимъ ножемъ и предъ самымъ издыханіемъ жертвы спѣшитъ подколоть ее въ самое сердце для того, чтобы перехватить духъ оленя прежде, нежели онъ издохнетъ. *Духъ оленя*, по мнѣнію Самоѣдовъ, составляетъ существенную часть жертвоприношенія, потому-что онъ идетъ въ жертву или *Нуму*, или діаволу, или *тадепціямъ*, или духу того *хега*, которому животное приносится въ жертву. Вытекающею изъ сердца, по воткнутому ножу, живою кровью, равно-какъ и саломъ этого жертвеннаго оленя, намазываютъ Самоѣды уста *хеговъ*.

тить, что голову кладутъ не просто, а втыкаютъ на коль и обращаютъ мордой на востокъ.

Въ это время все присутствующіе Самоѣды съ величайшимъ благоговѣніемъ обращаются на востокъ и по нѣскольку разъ преклоняютъ голову, потому-что думаютъ, что Нумъ въ то время сходитъ съ неба, для принятія ихъ жертвы.

2) *Діаволу* приносятъ Самоѣды въ жертву или оленя, или собаку. Это жертвеннное животное также давятъ, но всегда по закатѣ солнца, и притомъ ставятъ всегда головою не на востокъ, а на западъ. Давять обыкновенно за чумомъ, въ которомъ бьется *кудесъ*, противъ головы лежащаго въ немъ больнаго: это дѣлаютъ для того, что, по ихъ понятіямъ, діаволъ можетъ оставить въ покоѣ больнаго и удовольствоваться головою оленя или собаки. Во время удавленія жертвы, тадибей взыываетъ къ діаволу: *Авъ весаковъ тюкорѣ хановъ, егулы ейва тасъ хиладъ, муйладъ* (*сатана-старикъ, возьми: это твоё; унеси вмѣсто головы, облегчи болѣзнь!*)! Затѣмъ съѣдаются жертвеннное сырое мясо оленя, а голову его на деревѣ ставятъ при ближайшихъ идолахъ и при этомъ наблюдаютъ, чтобы морда обращена была на западъ, а не на востокъ, куда всегда обращены ихъ идолы своимъ лицемъ. При жертвѣ діаволу головы своей не преклоняютъ. Обѣ эти жертвы приносятся не иначе, какъ *тадибеемъ*.

3) *Тадепціямъ* приносятъ Самоѣды въ жертву или оленей или собакъ, и при этомъ поступаютъ точно такъ же, какъ и при жертвѣ діаволу, съ тою только разницею, что тадибей или хозяинъ приносимой жертвы произноситъ слѣдующее обращеніе къ *тадепціямъ*: *Меда дадъ, сидна еда* (*примите, и насъ сохраните!*)!

4) *Хегамъ* приносятся въ жертву тоже или олени, или собаки, а вѣкоторымъ изъ женскихъ идоловъ коты и жеребцы. Этихъ послѣднихъ животныхъ Самоѣды покупаютъ для жертвоприношеній у Русскихъ. При удавленіи оленя и другихъ животныхъ, назначенныхъ въ жертву *хегамъ*, не говорятъ никакихъ словъ и не поклоняются имъ, а только тадибей или хозяинъ жертвы мажетъ уста *хегамъ* кровью и жиромъ жертвеннаго животнаго и обращается къ нимъ съ словомъ: *Оргада* (*кушайте!*)! Послѣ того приносящій въ жертву оленя или собаку подаетъ ближайшимъ родственникамъ голову этого жи-

вотнаго, и они объѣдають съ нея все мясо; потомъ эту обѣденную голову тадибей или хозяинъ вонзаетъ на деревко и ставитъ противъ хега, которому приносилъ животное въ жертву, произнося слѣдующія слова: *Нютонъ сыръ нумнанъ (не смотри за мною)!* (58) По совершенніи жертвоприношенія, всѣ находившіеся при немъ Самоѣды садятся за трапезу и съѣдають сырымъ все мясо принесенного въ жертву оленя.

Сверхъ-того мезенскіе Самоѣды почитаютъ за низшія божества: солнце, мѣсяцъ, звѣзды, облака и землю, но жертвъ имъ не приносятъ и никакихъ особыхъ обрядовъ въ-отношении къ нимъ не совершаютъ, а только при леченіи недужныхъ, посредствомъ *битья кудеса*, тадибей и ихъ призываютъ на помощь: *Хаяръ нпвјбвъ, прїй приковъ, нумеи нявей дадъ тиръ меда сите нягеди дадъ сягада эдянди* (солнце мать, бабушка мѣсяцъ, братцы звѣзды и облака, возьмите его къ себѣ и сжалтесь надъ его недугомъ)! Бабушку же землю онъ умоляетъ такъ: *Я хадаковъ едирадъ едпта нлдандъ* (бабушка земля, отпусти отъ себя больного)!

III. Хотя для постояннаго совершеннія языческихъ обрядовъ и жертвоприношеній мезенскіе Самоѣды не имѣютъ ни храмовъ, ни другихъ мольбищъ, но все-таки есть у нихъ для жертвоприношеній избранныя, открытые мѣста. Такъ, для поставленія идоловъ и жертвоприношеній они выбираютъ или доступныя вершины значительнѣйшихъ горъ, издали примѣтныя и притомъ плоскія, или берега примѣчательнѣйшихъ рѣкъ и озеръ, или уроцища, изобилующія звѣрьми или оленями мхами, — уроцища, на которыхъ Самоѣды стекаются во множествѣ. Изъ таковыхъ мѣстъ особенно замѣчательны два: одно въ Большеземельской тундрѣ, на островѣ *Вайгачъ*, а другое въ Канинской землѣ, въ *Козминъ перльскъ*.

1) Въ Большеземельской тундрѣ, на островѣ *Вайгачъ*, было самое древнее и болѣе другихъ чтимое Самоѣдами мѣсто ихъ языческихъ мольбищъ. Здѣсь болѣе прочихъ мѣсть

(58) Слова: *Нютонъ сыръ нумнанъ*, по буквальному переводу, значатъ: *не смотри за мною*, а по изъясненію тадибеевъ означаютъ: *не смотри на то, что я малую принесъ жертву; не гнѣвайся за сіе на меня, не требуй отъ меня болѣе и не причиняй мнѣ зла.*

приносили въ жертву оленей Самоѣды Мезенского уѣзда ; сюда даже прїѣзжали многіе Самоѣды изъ Тобольской губерніи. На островѣ Вайгачѣ издревле почитались главными два идола : одинъ на южномъ концѣ острова , мужескаго пола , а другой — на сѣверномъ, женскаго.

На южномъ концѣ Вайгача , вылающійся въ Ледовитое море высокими перпендикулярными скалами , сѣверо-западный мысъ , по множеству стоявшихъ на немъ идоловъ , называется Русскими *Болванскими* и былъ мѣстомъ первого идола , который имѣлъ у Самоѣдовъ название *Весако (старикъ)*. Идолъ этотъ былъ деревянный , троегранный , тонкій , весьма ветхій , вышиною въ два аршина ; верхняя часть его имѣла семь лицъ . Всѣ лица вырѣзаны были на двухъ лицевыхъ отлогихъ гранкахъ , одно надъ другимъ , такимъ образомъ : а) по срединѣ вырѣзанъ ротъ и округленъ носъ ; б) по сторонамъ его на гранкахъ вырѣзаны впадистыя щеки , во всю ширину гранокъ ; в) по всей ширинѣ гранокъ надъ носомъ проведены по двѣ черты , для означенія глазъ ; г) по бокамъ находилось по два рубежа , для означенія реберъ . Нижняя часть идола состояла просто изъ трехъ граней , къ концу вмѣстѣ сведенныхъ ; онъ воткнутъ былъ въ землю и представлялъ лицо сатаны , что видно изъ вышеозначенаго къ нему обращенія : *Авъ Весаковъ (сатана-старикъ)* . Этому идолу , сверхъ особаго мѣстоположенія , придавали нѣкоторую важность слѣдующія обстоятельства : а) на южной сторонѣ отъ него стояли полукружіемъ , въ нѣсколько рядовъ , 420 деревянныхъ идоловъ , воткнутыхъ въ землю . Изъ нихъ 20 , различной небольшой толщины , были побольше другихъ и имѣли въ вышину отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ арш . ; а низъ и головы у нихъ были тонкія , а средина толстоватая . Голова у всѣхъ этихъ идоловъ сдѣлана была не круглая , а съ двухъ сторонъ двумя гранками заостренная и сведенная вверхъ острымъ концомъ . На срединѣ грани вырѣзаны были ротъ и носъ , а на граняхъ глаза . Въ срединѣ тѣла у нѣкоторыхъ , для означенія пупа , вбито было по желѣзному гвоздю . Прочіе 400 идоловъ были вышиною въ 1 футъ и менѣе ; головы у всѣхъ были двугранныя и остроконечныя , какъ и у первыхъ двадцати ; у нѣкоторыхъ на срединѣ грань означенъ былъ рубежемъ одинъ только ротъ , а у другихъ сдѣланы были одинъ остросведенныя головы , безъ рубежей ; средина

у всѣхъ была выпуклая , а нижній конецъ заостренъ и воткнутъ въ землю. б) На сѣверной сторонѣ отъ идола *Весака* возвышалась груда головъ, отъ принесенныхъ въ жертву оленей; эта груда , изъ которой торчало множество роговъ , имѣла въ длину $1\frac{1}{2}$, въ ширину и въ высоту около сажени. Эти головы были складены весьма плотно ; около нихъ на землѣ лежало 30 череповъ бѣлыхъ медвѣдей. Вокругъ груды на оленыхъ рогахъ находились слѣдующіе привѣсы : 22 маленькие топора, которые такъ изоржавѣли , что при ударѣ камнемъ желѣзо съ нихъ сыпалось и у многихъ обухи совсѣмъ отпали отъ лезвіевъ ; нѣсколько ушей отъ мѣдныхъ котловъ ; пуговицы , желѣзные гвозди и разноцвѣтные суконные лоскутки. с) Въ 50 саженяхъ отъ груды оленыхъ головъ стояли на землѣ , въ одномъ мѣстѣ , 20 каменныхъ идовъ : это были напомало не обработанные , фигурчатые , бѣлые , известковой породы камни съ остроконечнымъ верхомъ , представлявшимъ голову идола. Здѣсь не находилось ни оленыхъ головъ , ни привѣсокъ , и поэтому можно , кажется , полагать , что какъ эти каменные , такъ и прочіе деревянные идолы составляли какъ бы свиту главнаго идола *Весака*. д) На самой оконечности *Болванскаго* мыса есть большая , длинная и высокая пещера ; изъ конца этой пещеры вышло на поверхность мыса продолговатое отверстіе , въ окружности около шести саженъ. Одинъ взглядъ въ эту трущобу сверху вселяетъ невольный страхъ : высокія , каменные , перпендикулярныя скалы падутъ въ ней до самой воды сажень на 15. Вой и гулъ , раздающіеся въ пещерѣ во время сильныхъ вѣтровъ , внушили Самоѣдамъ суевѣрный страхъ и какое-то особенное почтеніе къ чудесному , по ихъ понятіямъ , утесу , и они , не просвѣщенныя еще христіанствомъ , благоговѣли передъ этимъ мѣстомъ и пещерою. Въ-древности Самоѣды повергали въ эту пещеру своихъ жертвенныхъ оленей ; въ послѣднее время этого не дѣлали , а давили ихъ передъ *Весакомъ*. Во всѣхъ самоѣдскихъ тундрахъ ни у какихъ другихъ идовъ не было столько головъ приносимыхъ въ жертву оленей , какъ у идола *Весака*. У Самоѣдовъ есть преданіе , что никто изъ нихъ не отправлялся на Вайгачъ , не принеся жертвы идоламъ , находившимся на матерой землѣ въ Югорскомъ шарѣ , противъ Вайгача , а по переходѣ на этотъ островъ каждый Самоѣдинъ немедленно приносилъ

жертву самому *Весаку*, чтобы онъ дозволилъ промышлять около него морскихъ звѣрей и дасть успѣхъ въ промыслѣ. Близъ идола Весака не только не дозволялось сдѣлать что-нибудь непристойное, но считалось даже непозволительнымъ дѣломъ сорвать какую-либо бывшинку, потому-что вѣрили, что *Весакъ* накажетъ за это бѣдою. При отъѣздахъ съ *Вайгача* каждый снова приносилъ жертву *Весаку*, въ благодарность за промыселъ и за дарованіе благополучной переправы чрезъ *Югорскій шаръ*. Вотъ почему *Вайгачъ* называется у Самоѣдовъ: по-канински *Хегъя*, а по-большеземельски *Хегея* — святая земля, или *Хегео*, святой островъ.

Послѣ крещенія Самоѣдовъ въ *Югорскомъ шарѣ*, близъ *Вайгача*, идолъ *Весака*, со всѣми прочими истуканами и съ многочисленными привѣсками, былъ сожженъ самими Самоѣдами, при управляющемъ миссіею, и на самомъ томъ мѣстѣ, по освященіи его св. водою, водруженъ Животворящій Крестъ Христовъ.

На сѣверномъ концѣ *Вайгача* главный идолъ женского пола называется *Хадако* (*бабушка*). Онъ представляетъ собою лицѣ земли, и ему приносятъ въ жертву оленей и вѣряютъ на сохраненіе свои промыслы. У этихъ *Весака* и *Хадако*, по словамъ Самоѣдовъ, были четыре сына, которые разошлись въ разныя мѣста по тундрѣ: *Нюхегъ*, сынъ-идолъ, небольшой утесь на *Вайгачѣ*, *Минисей*, возвышеніе у Уральскаго хребта, *Ялмалъ*, на западной сторонѣ Обской губы, и *Козминъ* перелѣсокъ въ Канинскѣй тундрѣ.

2) Въ Канинскѣй земль этотъ *Козминъ* перелѣсокъ есть не что иное, какъ роща, отстоящая отъ города Мезени на 20 верстъ. Она лежитъ за рѣкою *Пыей*, между городомъ и Семжонскимъ селеніемъ, и простирается въ длину на десять, а въ ширину на полверсты, и состоитъ изъ мелкаго ельника и березника. Самоѣды-язычники почитаютъ ее священною и послѣ *Весака* и *Хадако* уважаютъ болѣе всѣхъ прочихъ божковъ. Многіе изъ нихъ вырубленную здѣсь небольшую елку возятъ въ своихъ санкахъ, вмѣстѣ съ идолами, до конца своей жизни. Въ этой рощѣ находились сто деревянныхъ иоловъ, разной величины и разнаго вида: изъ нихъ 20 большихъ и толстыхъ, съ округленными головами, похожими на человѣческія, стояли рядами на земль; нижніе концы ихъ

были обтесаны ровно. Десять другихъ, тонкихъ, вышиною въ сажень, огранены были въ семь граней и на каждой грани имѣли по семи лицъ, одно наль другимъ. Нижнимъ, заостреннымъ концомъ они воткнуты были въ землю, вокругъ одной большой березы, въ не дальнемъ отъ нея и въ равномъ другъ отъ друга разстояніе. Изъ остальныхъ 70 нѣкоторые были сделаны изъ еловыхъ деревъ и имѣли въ вышину около аршина, и головы заостренныя, съ лицевой стороны въ две грани, а другіе изъ еловыхъ пней, стоявшихъ на кориѣ, или толстыхъ сучьевъ этого дерева, въ вышину въ полтора аршина, также съ заостренными головами. Вокругъ этихъ идоловъ висѣло на березахъ около двухъ тысячи разныхъ привѣсокъ: разноцвѣтныхъ суконныхъ лоскутковъ, звѣриныхъ шкуръ, пуговицъ и другихъ мѣдныхъ бляшекъ. Все это навѣшено было Самоѣдками во время проѣздовъ ихъ чрезъ эту рощу въ городъ Мезень. По шаманскому ученію, женскій полъ считается нечистымъ, и все, черезъ что ни переступить замужняя Самоѣдка, признается оскверненнымъ. Отъ этого каждая изъ нихъ, подѣхавъ къ священной рощѣ *Козмина перельска*, соскачивала съ санокъ, срывала одинъ изъ лоскутковъ, которыми обыкновенно украшаютъ онѣ свое верхнее нарядное платье, и привязывала этотъ лоскутокъ къ березѣ, если не имѣла ничего другаго. Этю привѣскою Самоѣдка, проѣзжавшая чрезъ Козминъ перельскъ, гдѣ идетъ дорога изъ Канипской земли къ городу Мезени, очищалась сама и не оскверняла собою священной рощи. Всѣ идолы, находившіеся въ Козминомъ перельскѣ, сожжены духовною миссіею, и на томъ мѣстѣ, гдѣ они стояли, водруженъ Животворящій Крестъ. Миссія сожигала идоловъ во всѣхъ кочевьяхъ, гдѣ Самоѣды крестились, и надо замѣтить, что идолы сожигались по большей части самими новокрещенными Самоѣдами, члены же миссіи только освящали св. водою мѣста, очищенные отъ идоловъ, и окрестные кочевья.

IV. Самоѣдская языческая вѣра не вовсе чужда нравственныхъ основаній. Ученіе ея передается словесно изъ рода въ родъ между *тадибелями*, ихъ жрецами и учителями, а отъ нихъ распространяется въ самоѣдскомъ народѣ. Ученіе это заключаетъ въ себѣ: 1) нѣкоторые нравственные правила и 2) преданія о званіи и обязанностяхъ *тадибееевъ*.

I. НРАВСТВЕННЫЯ ПРАВИЛА ЯЗЫЧЕСКОЙ САМОЁДСКОЙ ВЪРЫ.

- 1) Вѣруй въ Вышняго Бога и почитай его.
- 2) Почтай великаго Николу.
- 3) Выполняй обѣтъ, какой далъ Богу и слугѣ Божию Никодимъ.
- 3) Вѣруй въ діавола и умилостивляй его, чтобы не приключилось отъ него какой-нибудь бѣды, или тебѣ самому, или семейству твоему, или оленямъ твоимъ, чтобы онъ избавилъ тебя отъ болѣзни или помогъ въ промыслѣ и другихъ подобныхъ обстоятельствахъ жизни.
- 5) Исполняй повелѣнія діавола, когда онъ при кудесахъ велитъ принести жертву или сдѣлать что либо-другое.
- 6) Вѣруй въ тадепціевъ и призываи ихъ, чтобы не причинили тебѣ зла.
- 7) Вѣруй въ хеговъ, которыхъ діаволъ при кудесахъ велитъ ставить и почитать.
- 8) Не скачи чрезъ санки, въ которыхъ хранятся хеги.
- 9) Не дѣлай и не ставь хеговъ понапрасну.
- 10) Не реви и не шути поздно вечеромъ, дабы не заболѣть. (89)
- 11) Почтай отца и мать.
- 12) Почтай и уважай старшихъ себя.
- 13) Ни на кого понапрасну не наговаривай и надъ другимъ не смѣйся.
- 14) Не убивай.
- 15) Не дерись.
- 16) Не воруй.
- 17) Люби свою жену и не желай чужой.
- 18) Всемѣрно старайся о сохраненіи оленей.
- 19) Не гордись.
- 20) Не пустословъ.
- 21) Не щеголяй.
- 22) Не пьянствуй.

(89) Самоѣды говорятъ, что тадепцы не любятъ рева и крика по вечерамъ и ночамъ, что они черезъ тадибесовъ запрещаютъ ночные крики и ревъ, и нарушителей этого приказа наказываютъ будто бы болѣзнями.

23) Не будь сладкоѣдъ, а употребляй въ пищу что прилучилось.

24) Просищему у тебя давай, чтобы не ушелъ отъ тебя безъ пособія: за это Богъ дастъ тебѣ болѣе.

25) Чѣмъ видишъ, молчи, чтобы не вышло отъ тебя какое-либо дѣло.

II. ПРЕДАНІЯ О ЗВАНИИ И ОБЯЗАННОСТЯХЪ ТАДИБЕЕВЪ.

Званіе *тадибеевъ* наследственное, потому-что никто другой, хотя бы и желалъ, не можетъ быть *тадибеемъ*, если не происходить изъ рода *тадибеевъ*. Званіе это преемственное не въ одномъ мужескомъ, но и въ женскомъ полѣ; впрочемъ женщины поступаютъ въ отправленіе *тадибейской* должности только въ случаѣ недостатка наследниковъ мужескаго пола. Притомъ же не всѣ вообще дѣти *тадибеевъ* могутъ вступать въ *тадибейскую* должность, а только тѣ, которые предварительно избираются *тадепціями*. Избраніе это начинается въ пхъ малолѣтствѣ и происходитъ слѣдующимъ образомъ: какъ-только дѣти приходятъ въ разсудокъ, то и начинаютъ *тадепціи* показываться имъ и побуждать къ принятію *тадибейской* должности. Отрокъ, не умѣющій еще обращаться съ *тадепціями*, прибѣгааетъ къ знатнѣйшему *тадибею* и проситъ отъ него наставленія. *Тадибей* даетъ ему въ руки *пензеръ*, открываетъ ему таинственную силу этого барабана и научаетъ, какъ употреблять его и какъ обращаться съ *тадепціями*. Такимъ-образомъ наставлennyй отрокъ вступаетъ въ сообщеніе съ духами и, возмужавъ, дѣлается настоящимъ *тадибеемъ* и отправляетъ *тадибейскую* должность. Определенного числа *тадибееvъ* не положено, и отъ этого иногда ихъ болѣе, а иногда менѣе, но всегда очень много. Обязанности *тадибееvъ* состоятъ въ слѣдующемъ:

а) Они должны отправлять *самбадаву* (*битъе кудеса*), главный обрядъ ихъ богослуженія, когда желаютъ того или всѣ собравшіеся въ какомъ-нибудь кочевѣ *Самоѣды*, или когда требуется совершенія самбадавы одинъ *Самоѣдинъ*, по своей болѣзни, или по болѣзни родственниковъ, или по какому бы ни было другому обстоятельству. б) Они обязаны совершать жертвоприношенія или вмѣсть съ *самбадавою*, или отдельно. За отправленіе этихъ обязанностей *тадибей* не пользуются

никакими постоянными доходами; за *битье кудеса* или за приношение жертвоприношений они получаютъ обыкновенно въ вознаграждение или оленей, или другія вещи, какія ладутъ. Притомъ вознаграждение это всегда бываетъ подъ условіемъ: если послѣ *кудеса* исполнится желаніе Самоѣда, просившаго о самбадавѣ или жертвоприношіи, то *тадибей* удерживаетъ у себя вознаграждение, въ противномъ же случаѣ обыкновенно возвращаетъ его тому, отъ кого получилъ.

Изъ этого краткаго описанія языческой самоѣдской вѣры можно видѣть, что она не исключительно принадлежитъ однимъ Самоѣдамъ, а есть общая всѣмъ восточнымъ языческимъ народамъ, которые слѣдуютъ *шаманскому* ученію. Вѣрованіе въ Верховное Существо, въ сатану, духовъ и идолы, волшебныя дурачества и хитрости самоѣдскихъ *Тадибеевъ*, употребленіе барабана при призываціи духовъ, одежда, надѣваемая тадибелями во время самбадавѣ, и другія черты сходства ясно, кажется, указываютъ, что языческія вѣрованія Самоѣдовъ есть не что иное, какъ шаманство, и что они заимствованы Самоѣдами у восточныхъ своихъ едивоплеменниковъ.

ПОСТРОЕНИЕ ЦЕРКВЕЙ ДЛЯ КРЕЩЕНЫХЪ САМОѢДОВЪ.

Для постройки новокрещенымъ Самоѣдамъ трехъ деревянныхъ церквей, съ такими же домами для причтовъ, Высочайше ассигновано было 75 тыс. руб. ассиг. и назначена Духовная Строительная Комиссія, съ производствомъ тремъ ея членамъ особаго штатнаго жалованья по 500 руб. ассигн. въ годъ каждому. Старшимъ изъ этихъ членовъ былъ архимандритъ Архангельского монастыря Платонъ. Мѣстами для постройки церквей избраны были въ Большеземельской тундрѣ кочевья Самоѣдовъ при рѣкѣ Колвѣ, въ Тиманской — кочевья при рѣкѣ Пёшѣ, а въ Канинской — временное пребываніе на рѣкѣ Неси.

Къ тремъ этиятъ церквамъ опредѣлены особые причты, съ штатнымъ жалованьемъ: въ Канинской и Тиманской тундрахъ назначено въ каждой по одному священнику, а въ Большеземельской два и діаконъ; священникамъ положено по 1,000, а діакону по 700 рублей ассигн. въ годъ. На причетниковъ изъ самоѣдскихъ лѣтей ассигновано по 300 руб. ассигн. Вскорѣ лѣйствія миссіи увѣничались отрадными успѣхами: во всѣхъ

трехъ тундрахъ оставалось незначительное число некрещеныхъ Самоѣдовъ. Это побудило управлявшаго духовною миссією архимандрита Веніамина донести архангельскому епархиальному архіерею Аарону, что онъ продолженіе миссії считаетъ излишнимъ, такъ-какъ въ самоѣдскихъ кочевьяхъ существуетъ строительная комиссія и причтамъ трехъ самоѣдскихъ церквей можетъ быть поставлено въ обязанность на будущее время и обращеніе некрещеныхъ Самоѣдовъ въ христіанство и обученіе грамотѣ самоѣдскихъ дѣтей.

Въ-слѣствіе этого донесенія, по Высочайше утвержденному постановленію Святѣйшаго Синода, дальнѣйшее существованіе духовной миссії прекращено 1 мая 1830 года.

Въ 1830—1835 годахъ, Членами Духовной Строительной Коммиссіи построены три деревянныя церкви, съ домами для причтовъ, въ вышеозначенныхъ мѣстахъ, и при всѣхъ этихъ церквяхъ заведено обученіе грамотѣ малолѣтнихъ самоѣдскихъ дѣтей. Нѣкоторые изъ нихъ, особенно при Большеземельской церкви, при рѣкѣ Колвѣ, обучались чтенію, чистописанію, пѣнію и церковному уставу и были опредѣлены въ послѣствіи причетниками при самоѣдскихъ церквяхъ, а одинъ поступилъ мѣрскимъ писаремъ въ тундру ижемскихъ Самоѣдовъ.

Нѣкоторые крещеные ижемскіе Самоѣды, особенно жившіеся на Зырянкахъ, осѣдло поселились на рѣкѣ Колвѣ, при Большеземельской церкви, и сами построили 12 хорошихъ деревянныхъ домовъ, обзавелись лошадьми и рогатымъ скотомъ и занимаются, по-возможности и не безъ выгоды, огородничествомъ, скотоводствомъ, рыболовствомъ, птицеводствомъ и другими мѣстными промыслами. ⁽⁶⁰⁾

АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО МЕЗЕНСКИХЪ САМОѢДОВЪ.

Въ 1835 году мезенскіе Самоѣды получили новое административное устройство: въ этомъ году изданъ «Уставъ объ

⁽⁶⁰⁾ Въ доставленной въ Географическое Общество священникомъ села Козлогородского Мезенского уѣзда) Аѳанасіемъ Подосевовымъ статьѣ: «О вѣрѣ Самоѣдовъ», сказано: въ настоящее время (въ концѣ 1852 года) есть осѣдные Самоѣды, при устроенной для нихъ Большеземельской

управлениі Самоѣдами Мезенскаго уѣзда». Хотя это устройство еще не приведено къ совершенному окончанію ⁽⁶¹⁾, но уже самыи уставъ довольно показываетъ, какія важныя права и преимущества дарованы Самоѣдамъ. Права эти и преимущества суть слѣдующія:

a) ПРАВА И ПРЕИМУЩЕСТВА ОБЩІЯ.

Самоѣдамъ Мезенскаго уѣзда предоставлено составлять особенное сословіе въ равной степени съ крестьянскимъ, но отличное отъ онаго въ образѣ управлениія. Имъ назначена въ потомственное владѣніе вся полоса земли въ Мезенскомъ уѣздѣ, извѣстная подъ именемъ *Канинскай, Тиманской и Большеземельской тундрѣ*, за отмежеваніемъ къ существующимъ въ этихъ тундрахъ селеніямъ по 60 десятинъ на каждую ревизскую душу. Они освобождены отъ рекрутской повинности натурою и деньгами. Имъ позволено, если нѣкоторые изъ нихъ водворятся осѣдло, по собственной ихъ волѣ, вступать въ сословіе государственныхъ крестьянъ, также въ мѣщане и записываться въ гильдіи, на установленныхъ правилахъ, съ свободою отъ рекрутства. Но противъ воли ихъ, безъ собственного ихъ желанія, воспрещено обращать ихъ въ званіе крестьянъ и включать въ какое-либо другое сословіе. ⁽⁶²⁾

b) ПРАВА ПО УПРАВЛЕНИЮ ИМП.

Въ каждой изъ трехъ тундръ: *Канинскай, Тиманской и Большеземельской*, управляетъ Самоѣдами старшина, избираемый, по ихъ обычаю, чрезъ каждые три года; въ сношенияхъ съ правительствомъ онъ именуется старостою. Въ пособіе этимъ старостамъ, въ *Канинской и Тиманской тундрахъ* придается по одному помощнику, избираемому также обществомъ на три или на два года, а въ *Большеземельской*, по обширности пространства, два помощника. Староста во всѣхъ

церкви домовъ до пятнадцати, и занимаются скотоводствомъ порадочно. Слѣдовательно, съ 1848 года, когда архимандритъ Веніаминъ прислалъ свое сочиненіе о Самоѣдахъ мезенскихъ, по 1852 годъ число осѣдлыхъ Самоѣдовъ не уменьшилось. Ред.

⁽⁶¹⁾ Это писано въ 1848 г.; см. выше прим. 60. Ред.

⁽⁶²⁾ Уставъ обѣ управления Самоѣдами Мезенскаго уѣзда, часть 1, та. 2 и сл.

случаихъ есть представитель своего общества и какъ бы глава одного семейства, а потому всѣ дѣла, касающіяся до его тундры, относятся непосредственно къ его лицу. Онъ имѣеть право производить всѣ дѣла словесно; но для спрошеннъ съ земскою полиціею, для веденія отчетовъ Самоѣдовъ и для записки явочныхъ наймовъ къ старостамъ *канинскому* и *тиманскому* назначается по одному, а къ *большеземельскому* по три писаря, изъ которыхъ одинъ остается при самомъ старостѣ, а прочие при его помощникахъ. Писаря эти не имѣютъ голоса въ сужденіяхъ и распоряженіяхъ, но обязанности свои должны исполнять по долгу службы и присяги, подвергаясь за всякое упущеніе и беспорядокъ, а тѣмъ болѣе за злоупотребленіе, законной отвѣтственности; определеніе ихъ зависитъ отъ Палаты Государственныхъ Имуществъ, по представлению Земского Суда, основанному на одобреніи того старости или его помощника, къ которому писарь опредѣляется.

Старосты и ихъ помощники не получаютъ отъ родовицей своихъ никакого жалованья, но отправляютъ свои должности какъ общественную службу, получая только ежегодно изъ Кабинета, за исправный платежъ ясака, по два процента со всей ясачной суммы. Писарямъ же полагается жалованье по 300 руб. ассигн. въ годъ и по 100 руб. на канцелярскіе припасы, а на всѣхъ 5 писарей по 2,000 руб. ассигн. въ годъ, каковая сумма отпускается изъ оброчныхъ денегъ, поступающихъ отъ русскихъ промышленниковъ за наемъ самоѣдскихъ земель и другихъ угодій; но если на удовлетвореніе этой потребности при какой-либо тундрѣ будетъ недостаточно означенныхъ денегъ, то въ такомъ случаѣ недостающее количество раскладывается на общество той тундры, однако не иначе, какъ по внесеніи этого сбора въ росписаніе, составляемое гражданскимъ губернаторомъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ для слѣдующаго года.

Избранные самоѣдскими обществами старосты и ихъ помощники утверждаются въ настоящихъ ихъ званіяхъ архангельскимъ военнымъ губернаторомъ, управляющимъ "гражданской частию." (63)

(63) Уставъ обѣ управления Самоѣдами Мезенского уѣзда, часть 2, гл. 1, 2, 4, 5 и са.

Самоѣды управляются по ихъ законамъ и обычаямъ, ко-
торые въ сужденіяхъ о дѣлахъ Самоѣдовъ приемлются и при-
сутственными мѣстами; недостатокъ же въ ихъ законахъ при-
рѣшеніе дѣлъ дополняется общими государственными зако-
нами. Эти законы и обычай ихъ изложены въ слѣдующихъ
правилахъ, составленныхъ въ особомъ временемъ Комитетъ.
Они суть :

I О ВОРОВСТВѢ И КРАЖѢ.

1) Ежели кто изъ Самоѣдовъ, вытаскивая самовольно изъ
существующихъ въ тундрахъ не принадлежащихъ ему лись-
ихъ или песцовыхъ норъ щенятъ, изломаетъ норы, отъ чего
звѣри отбѣгаютъ въ другія дальнія мѣста, и причиняетъ чрезъ
сіе настоящимъ владѣльцамъ тѣхъ норъ потомственный убы-
токъ, то владѣлецъ этихъ норъ о виновномъ въ таковомъ по-
ступкѣ объявляетъ своему старостѣ, который заставляетъ ви-
новнаго, чтобы онъ удовлетворилъ обиженнаго, по взаимному
между ими согласію.

2) Ежели кто изъ Самоѣдовъ за отпущенное въ долгъ
вино или за другіе какіе-либо долги самовольно захватить
одного или нѣсколько оленей, либо другое какое имущество,
или что изъ промысла, то староста отнятое самовольно воз-
вращаетъ обиженному.

3) Ежели Самоѣдъ, встрѣтясь на дорогѣ съ другимъ, ко-
торый ему долженъ, выпряжетъ изъ саней его оленей и уве-
детъ, а должника оставить на пустомъ мѣстѣ, то сей, дошедъ
до старости, объявляетъ о семъ ему, а староста призываетъ
виновнаго и отираетъ отъ него то, что имъ отнято, застав-
ляя при томъ возвратить обиженному вмѣсто одного двухъ
оленей.

4) Ежели у настоящаго владѣльца другой займетъ лисьи
или песцовые норы, либо заборъ въ рѣкѣ или озерѣ, а преж-
няго владѣльца къ тому не допустить, то староста, въ случаѣ
жалобы, принуждаетъ виновнаго весь причиненный имъ убы-
токъ обиженному вознаградить.

5) Ежели кто изъ поставленной въ тундрѣ чужой ло-
вушки тайно вынетъ песца или другаго звѣря и хозяинъ
ловушки, узнавъ о виновномъ, объявитъ старостѣ, то сей

послѣдній по обличеніи виновнаго, принуждастъ его удовлетворить обиженнаго вдвое.

6) Ежели Самоѣль что украдетъ и въ томъ сознается, или будетъ изобличенъ, то староста приказываетъ виновному удовлетворить обиженнаго также вдвое.

7) Поелику каждый Самоѣль имѣть обычай употреблять для себя собственное клеймо, въ видѣ именнаго или другаго знака, которымъ клеймить своихъ оленей, а къ договорамъ и другимъ бумагамъ прикладываетъ оное вмѣсто рукоприкладства, то тайно переклеймившій чужаго оленя, т.-е. изъ чужаго клейма сдѣлавшій на оленѣ свое, присуждается старостою отдать обиженному вдвое, т.-е. вмѣсто одного двухъ, а вмѣсто десяти двадцать оленей.

8) Ежели сойдутся олени разныхъ хозяевъ, одно стадо съ другимъ, а хозяинъ или заступающій его мѣсто загонитъ изъ чужаго стада въ свое и присвоитъ одного или нѣсколько оленей, то староста принуждаетъ виновнаго заплатить за то обиженному вдвое.

II. ОБЪ ОБИДАХЪ.

9) Ежели кто изъ Самоѣдовъ изобидитъ другаго словами, то въ сей обидѣ Самоѣды не просятъ удовлетворенія и однѣ съ другимъ взаимно по согласію примираются.

10) Ежели кто изъ Самоѣдовъ причинитъ другому побои руками или какимъ орудіемъ, то староста, по жалобѣ обиженнаго, присуждаетъ виновнаго заплатить первому одного, или нѣсколько, не болѣе однако же двухъ или трехъ оленей, судя по состоянію виновнаго, либо удовлетворить обиженнаго на такую же сумму, сообразно цѣнности оленей, другимъ имуществамъ.

11) Ежели двое Самоѣдовъ промышляли вмѣстѣ, и однѣ другому не отдалъ полной половины промысла, то, по жалобѣ обиженнаго, староста принуждаетъ, чтобы удержаншій немедленно отдалъ первому все то, что имъ неправильнодержано.

12) Ежели кто съ товарищемъ отправится промышлять на море и товарищъ изломаетъ у пригласившаго его лодку или повредить что-либо другое, и чрезъ то остановить промыселъ, то обиженный, по возвращеніи своемъ, объявляетъ о томъ

старостъ, а сей приказываетъ виновному заплатить обиженному убытокъ противъ того, на сколько другіе упромышляли.

13) Если кто раньше другихъ прибудетъ на промышленное мѣсто и опромышляетъ звѣрей на ономъ, а остальныхъ разгонитъ, другіе же чрезъ то лишаются промысла, то староста, по жалобѣ ихъ, приказываетъ добытый первымъ промыселъ раздѣлить на всѣхъ тѣхъ, кто подвергнулся чрезъ то убытку.

14) Когда кто изъ Самоѣдовъ окормить оленыи мхи своимъ большимъ стадомъ, при морскихъ берегахъ, на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ многіе бѣдные Самоѣды производятъ промыселъ морскихъ звѣрей и кормятъ оленей своихъ въ маломъ числѣ, то, по жалобѣ обиженныхъ, староста запрещаетъ окармливать таковыя притомныя мѣста.

15) Когда русскіе хозяева оленыхъ стадъ или богатые Самоѣды займутъ лучшія рѣки и сдѣлаютъ въ нихъ заборы или завладѣютъ лучшими озерами для ловли рыбы, а бѣдныхъ Самоѣдовъ, которые прежде въ тѣхъ рѣкахъ и озерахъ производили промыселъ, къ тому не допустятъ, то, по жалобѣ сихъ послѣднихъ, староста запрещаетъ какъ Русскимъ, такъ и богатымъ Самоѣдамъ занимать тѣ рѣки и озера, предоставивъ сіи оные бѣднымъ, которые изстари въ сихъ рѣкахъ и озерахъ промышляли.

III. О расприяхъ семейственныхъ.

16) Ежели сынъ отца не слушаетъ и дѣлаетъ все по своему нраву, и отецъ объявить о семъ старостѣ, при общественномъ собраніи и будетъ просить того своего сына наказать, то, по сей просьбѣ, виновный сынъ, согласно желанию родителя своего, наказывается розгами.

17) Ежели братъ съ братомъ, живя вмѣстѣ, будетъссориться, и одинъ изъ нихъ объявить о томъ старостѣ, сътѣмъ, чтобъ ихъ раздѣлить, то староста принуждаетъ обоихъ тѣхъ братьевъ при общественномъ собраніи безоговорочно раздѣлиться.

IV. О возвращеніи чужихъ вещей.

18. Ежели кто изъ Самоѣдовъ возьметъ у другаго, безъ согласія сего послѣдняго, топоръ или ножъ, или долото, либо другое какое орудіе, употребляемое при дѣланіи санокъ и дру-

гихъ домашнихъ вещей, и изломаетъ: то, по жалобѣ, хозяину сихъ вещей староста приказываетъ на мѣсто поврежденныхъ отдать свои или вновь купленныя цѣлые вещи.

19. Ежели кто, потерявши оленя, или оленью кожу, либо другую какую вещь, увидитъ оную послѣ у другаго и насильно возьметъ у него, какъ свою собственность, то, по дошедшей о томъ жалобѣ, староста оставляетъ оную во владѣніи того, кому она дѣйствительно принадлежитъ; а буде тотъ, у коего вещь сія будетъ отобрана, нашелъ ее и о томъ сказалъ тогда, какъ она найдена, кому либо изъ принадлежащихъ къ семейству своему Самоѣдовъ, въ такомъ случаѣ хозяинъ таковыхъ вещей обязанъ возвратить нашедшему ихъ третью часть того, чего онъ стоять.

20) Ежели кто издеретъ чумовыя токи, изломаетъ шесты и другія чумовыя вещи, то, по жалобѣ обиженнаго, староста приказываетъ виновному немедленно заплатить или деньгами, или оленими, либо другими вещами вдвое противъ того, чего поломанное стоило.

V. О ВЪ ИСПОЛНЕНИИ САМОѢДАМИ ПРИКАЗОВЪ СТАРОСТЫ.

21) Когда староста имѣеть надобность потребовать отъ Самоѣдовъ оленей, то вырѣзываетъ на дощечкѣ клейма тѣхъ Самоѣдовъ, отъ коихъ олени требуются, означая противъ каждого клейма рубежками число оленей, и, по вырѣзаніи на той же дощечкѣ своего клейма, посыпаетъ оную для исполненія со своимъ десятскимъ, каковые приказы Самоѣдами безпрекословно исполняются.

22) Ежели староста потребуетъ кого-либо изъ Самоѣдовъ для спроса или другой надобности, а онъ не послушается и добровольно не пріѣдетъ, то староста присыпаетъ за нимъ десятскаго и велитъ привести его къ себѣ и заплатить, что слѣдуетъ, за подводу, на которой посланъ былъ десятскій.

VI. О СВИДѢТЕЛЯХЪ, ЦѢЛОВАНІИ ОБРАЗА И РОТЪ.

23) Самоѣдскіе старосты жалобы Самоѣдовъ по разнымъ случаямъ разбираютъ посредствомъ свидѣтелей.

24) При семъ разборѣ старосты не приводятъ свидѣтелей крещеныхъ къ цѣлованію образа, а некрещеныхъ къ ротѣ, по вѣрять имъ просто по совѣсти.

25) Ежели обвиняемый Самоѣдъ по недостатку уликъ запирается въ винѣ своей, то староста, при собраніи другихъ Самоѣдовъ, заставляетъ его, буде онъ изъ воспріявшихъ христіанскую вѣру, поцѣловать находящуюся въ чумѣ св. икону, съ-тѣмъ, чтобы перекрестился передъ опою и произнесъ, что онъ цѣлуєтъ сію св. икону въ томъ, что взносимаго на него онъ не сдѣлалъ.

26) Но ежели обвиняемый не принадлежитъ къ христіанскому закону и также запирается въ винѣ своей, то староста, при собраніи другихъ Самоѣдовъ, заставляетъ его привять слѣдующую роту: обвиняемый вырѣзываетъ идола, зимою изъ снѣга, а лѣтомъ изъ земли, и разрубаетъ его пополамъ, сверху донизу, съ произношеніемъ сихъ словъ: «пусть я самъ такъ буду разрѣзанъ, если сказалъ неправду, и пусть мнѣ не встать завтра поутру съ мѣста, а какъ спалъ, такъ бы мнѣ и вѣчно лежать.» (64)

с) ПРАВА И ВЫГОДЫ ПО СБОРУ И СДАЧѢ ЯСАКА.

Самоѣды платятъ ясакъ ежегодно въ сентябрѣ мѣсяцѣ, по расписанію гражданскаго губернатора, который назначаетъ, сколько съ каждого рода и порознь съ каждой души причисляется къ сбору ясака, сколько слѣдуетъ онаго со всѣхъ вообще Самоѣдовъ и сколько которому роду надлежитъ внести въ то число, въ извѣстное время, на какой ярмонкѣ, или сугланѣ, т.-е. мѣрскомъ собраніи Самоѣдовъ; всякий другой сборъ, не поименованный въ расписаніи, строжайше запрещается. Старосты, получивъ такое расписаніе, дѣлаютъ назначеніе, сколько именно каждое семейство обязано внести звѣринными шкурами или деньгами, смотря по успѣху промысловъ и состоянію каждого, при чёмъ звѣринныя шкуры они должны приводить въ денежный счетъ установленную оценкою.

При сборѣ ясака старосты обязаны наблюдать, чтобы предъ наступленіемъ времени взноса назначенная къ платежу часть по положенію была въ дѣйствительномъ сборѣ деньгами

(64) Правила сіи составлены въ особ. Времен. Комит на основаніи 37 § Устава объ управлениіи Самоѣдами и утверждены Правительствующимъ Сенатомъ.

или звѣриными шкурами ; но отъ ихъ усмотрѣнія зависѣть производить требованія ясака , въ казну, или тогда , когда наступить срокъ взноса , или взимать его тотчасъ послѣ удачнаго промысла. Кромѣ же старостъ никто не имѣетъ права производить сборъ съ Самоѣдовъ , и самая земская полиція съ побужденіями своими должна обращаться къ старостамъ.

Если бы старосты не могли выручить потребнаго количества денегъ для полнаго взноса , въ такомъ случаѣ недостающее число дозволяется имъ приготовлять къ сдачѣ звѣриными шкурами. Напротивъ , если отъ продажи вещей , полученныхъ старостами , или въ уплату ясака будетъ вырученено денегъ въ излишествѣ , то они обязаны возвращать остатки тѣмъ лицамъ , отъ которыхъ были получены проданныя ими вещи. Впрочемъ , каждый Самоѣдинъ имѣеть право быть на ярмонкѣ , участвовать въ продажѣ своихъ вещей и даже выкупать оныя , внося причитающееся число денегъ , и употреблять ихъ потомъ по своему произволу. Во время сихъ ярмонокъ мѣстныя начальства обязаны смотрѣть за тѣмъ , чтобы движение торговли не было стѣсняемо и чтобы не было какого-либо подлога въ монетѣ , чѣмъ наиболѣе Самоѣды стѣсняются пъ опасеніемъ.

Вырученныя старостами при продажѣ собранныхъ вещей или прямо отъ Самоѣдовъ поступившія деньги могутъ сдаваться ими подъ квитанцію во всякое время , или прямо отдельному засѣдателю , или въ Земскій Судъ ; но они никому не обязаны сдавать податей , кто не можетъ выдать квитанціи , слѣдовательно пересылка податей чрезъ постороннія лица воспрещается. Для облегченія же Самоѣдовъ , живущихъ въ отдаленности , сборы принимаются на ярмонкахъ и сугланахъ земскими чиновниками ; на таковой предметъ они снабжаются бланками квитанцій и выдаютъ оныя , записывая въ то же время въ шнуровые книги приходъ денегъ и содержаніе квитанцій. Но гдѣ засѣдатели быть сами не могутъ , туда отряжается благонадежный грамотный разсыльщикъ , также съ бланками квитанцій и на отвѣтственности засѣдателя и самого Земскаго Суда за порядкомъ.

До приведенія въ исполненіе Высочайше утвержденнаго положенія объ управлениі мезенскими Самоѣдами , т.-е. до 1835г. , сборъ ясачныхъ денегъ поступалъ въ Государственное

Казначейство; но съ 1835 г., на основації 583 ст. Прол. Св. Зак., V тома, мѣстное Уѣздное Казначейство обязано передавать ясакъ, какъ деньгами, такъ и остающимися затѣмъ непроданными звѣринными шкурами, въ Кабинетъ Его Императорскаго Величества. (65)

d) РАЗНЫЯ ДРУГІЯ ПРАВА И ВЫГОДЫ.

Самоѣды освобождены отъ употребленія гербовой бумаги и отъ другихъ штемпелевыхъ налоговъ. Имъ дано право на отлучки отъ своей тундры на разстояніи 100 верстъ въ томъ же самомъ уѣздѣ безъ письменного вида, а далѣе — съ письменнымъ видомъ старостъ. Строго запрещено Русскимъ самовольно селиться на земляхъ, во владѣніе Самоѣдамъ отведенныхъ. Русскимъ позволено брать у Самоѣдовъ мѣста въ оброчное содержаніе, но всегда по условіямъ съ обществами. Дано право Самоѣдамъ отдавать дѣтей своихъ для обученія въ учрежденныя отъ правительства учебныя заведенія и заводить и собственныя школы, съ позволенія гражданскаго губернатора. (66)

e) ПРАВА И ВЫГОДЫ ПО НАЙМАМЪ ВЪ РАБОТУ.

Самоѣдамъ предоставлено самые наймы въ работу писать на простой бумагѣ. Условія найма не простираются на дѣтей и приемышей. Срокъ найма не простирается далѣе одного года. Всѣ споры, возникающіе между хозяиномъ и работникомъ, разрѣшаются по силѣ условій. Ежегодно по окончаніи срока между работникомъ и хозяиномъ чинится разсчетъ, и если хозяинъ остается должнымъ работнику, то немедленно его удовлетворяетъ. Если мирское общество попустить, что работникъ, по окончаніи срока, не получитъ отъ хозяина разсчета или, получивъ разсчетъ, по оному останется не удовлетвореннымъ, то, по жалобѣ работника, само подлежитъ взысканію всего пска. Земская полиція обязана имѣть за симъ строгое наблюденіе.

Самоѣдамъ дозволено дѣлать наймы въ работу и словесно, безъ письменныхъ видовъ и безъ явки ихъ въ какомъ бы ни

(65) Уст. обѣ Управлениіи Самоѣдовъ, часть IV, гл. 1, 2, 3, 4, 5 и сл.

(66) Того же Уст. часть I, гл. 2 и сл.

было мѣстѣ; по таковыя условія, нигдѣ незаписанныя и неявленныя, бывъ основаны на одномъ личномъ довѣріи, въ случаѣ неустойки, не подлежать никакому судебному разбирательству, ни у старостъ самоѣдскихъ, ни въ волостныхъ правленіяхъ, ни въ земскихъ судахъ, ни въ другихъ пріиственныхъ мѣстахъ. Обѣ стороны въ сей неустойкѣ могутъ разбираться полюбовно чрезъ посредниковъ, если обѣ стороны выбрать ихъ согласятся, и сей разборъ есть окончательный; жалобы на него нигдѣ не приемлется. (67)

Нравы Самоѣдовъ.

Самоѣды очень кротки нравомъ и весьма смирны; ссоры, драки и смертоубийства между ними бываютъ весьма рѣдко, да и то развѣ тогда, какъ отъ пьянства потеряютъ разсудокъ и совсѣмъ обѣзумѣютъ. Не бранливы и не любятъ, чтобы имъ бралили. На вино и табакъ чрезвычайно падки, какъ и другіе сѣверные кочевые народы. Женщины-Самоѣдки скромны и стыдливы и такъ трудолюбивы, что видѣть Самоѣдку праздно, не за дѣломъ, почти невозможно.

Нельзя также не замѣтить, что Самоѣды между собою весьма дружелюбны: они помогаютъ другъ другу во всѣхъ обстоятельствахъ своей суровой жизни, охотно дѣлятся съ товарищами послѣднимъ кускомъ хлѣба и ссужаютъ ихъ санками, ремнями, сѣтками, лодками и другими вещами, часто крайне нужными для самихъ. Бываютъ случаи, что богатые Самоѣды кормятъ цѣлые семьейства бѣдныхъ своихъ земляковъ и даютъ имъ, безъ всякой платы, своихъ оленей для Ѣзды по тундрѣ, и часто на долгое время.

---

(67) Положеніе о разборѣ исковъ по обязательствамъ. Отд. I.